

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»
Юридический институт
Социально ориентированная некоммерческая организация
«Иркутский Молодежный Фонд правозащитников “ЮВЕНТА”»
Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВНЕДРЕНИЮ МОДЕЛИ ВОС-
СТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ
ДЛЯ СУДОВ**

Методическое пособие

Рецензенты:

Садовникова М. Н., Кровушкина А. А. **Методические рекомендации по внедрению модели восстановительного правосудия для судов** : метод. пособие / М. Н. Садовникова, А. А. Кровушкина – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. – 84 с.

ISBN 978-5-9624-1045-6

Рассмотрены основы медиативного подхода, возможности использования медиации в качестве альтернативной процедуры урегулирования споров. Даны методические рекомендации по внедрению восстановительно-медиативного подхода в деятельность судов. Рассмотрена восстановительная медиация и медиативные технологии как элемент восстановительного правосудия. Раскрыты методики конструктивного взаимодействия с детьми правонарушителями, предупреждения конфликтов с ними и использования процедуры медиации для разрешения конфликтных ситуаций с участием детей правонарушителей.

Адресовано судам.

УДК 342.7 (470)(075.8)

ББК Х620.3я73

ISBN 978-5-9624-1045-6 © Садовникова М. Н., 2015

© ФГБОУ ВПО «ИГУ», 2015

С14__

Методические рекомендации по внедрению модели восстановительного правосудия для судов изданы в рамках проекта «Ресурсный центр восстановительного правосудия. Создание комплексной системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружелюбного к ребенку правосудия на территории Иркутской области». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийским общественным движением «Гражданское достоинство». Проект реализуется социально ориентированной автономной некоммерческой организацией «Иркутский Молодежный Фонд правозащитников "ЮВЕНТА"». Сборник методических рекомендаций по внедрению модели восстановительного правосудия в работу сотрудников системы субъектов профилактики распространяется бесплатно. Тираж: 200 экземпляров. Сборник выпущен в типографии «Иркутский государственный университет» в г. Иркутске в 2015 г.

©Фонд "ЮВЕНТА"

8 (3952) 747-725; 747-735; 747-785

E-mail: uventa2001@mail.ru, <http://irkmediator.ru>

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. МЕДИАЦИЯ. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ И МЕДИАТИВНОГО ПОДХОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ СУДОВ.....	11
1.1. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров.....	11
1.2. Медиация как процедура и возможности ее применения при производстве по делам несовершеннолетних.....	27
1.3. Возможности использования медиативного подхода в деятельности судей и специалистов судов.....	42
ГЛАВА 2. ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ. ИНИЦИИРОВАНИЕ.....	57
ГЛАВА 3. МЕДИАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ.	66
3.1. Подходы к урегулированию конфликтных ситуаций. Триада эффективного взаимодействия.	66
3.2. Активное слушание.....	69
3.3. Вербализация собственного эмоционального состояния. О важности умения управлять эмоциональным состоянием.....	71
3.4. Управление гневом и агрессией при урегулировании конфликта.....	75

Введение.

Глава 1. Медиация. Возможности использования процедуры медиации и медиативного подхода в деятельности судей и специалистов судов.

1.1. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров.

1.2. Медиация как процедура и возможности ее применения при производстве по делам несовершеннолетних.

1.3. Возможности использования медиативного подхода в деятельности судей и специалистов судов.

Глава 2. Восстановительная медиация. Предложение процедуры медиации при осуществлении производства по делам несовершеннолетних.

Глава 3. Медиативные технологии как элемент восстановительного правосудия.

3.1. Подходы к урегулированию конфликтных ситуаций. Триада эффективного взаимодействия.

3.2. Активное слушание.

3.3. Вербализация собственного эмоционального состояния. О важности умения управлять эмоциональным состоянием.

3.4. Петля понимания.

3.5. Управление гневом и агрессией при урегулировании конфликта.

Приложения.

Введение

Забота государства о детях является безусловным приоритетом социально-экономического развития Российской Федерации. Актуальной задачей является создание благоприятных, гуманных и безопасных условий (среды) для полноценного развития и социализации детей всех возрастов и групп, в том числе детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, находящихся в социально опасном положении или в неблагополучных семьях, детей с девиантным поведением, детей, совершивших общественно опасные деяния, освободившихся из мест лишения свободы, и других трудных детей, формирование механизмов восстановления прав потерпевших от противоправных действий несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Методические рекомендации разработаны на основании анализа Федерального закона от 27.07.2010 №193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)", Указа Президента РФ от 01.06.2012 N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы", Распоряжения Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации», Постановления Президиума Совета судей РФ от 01 дек. 2014 № 427 «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации», а также на основании принципов и норм международного права, регламентирующих вопросы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

При отправлении правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних суды учитывают положения таких общепризнанных принципов и норм международного права, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления

правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.), Миланский план действий и Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.). Также подлежат учету и другие официальные документы, например Рекомендации N Res (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних.

Отметим, что указанные нормативно-правовые акты определили подход к правосудию в отношении несовершеннолетних, цель которого обеспечить, чтобы дети, определяемые Конвенцией о правах ребенка, как все лица, не достигшие возраста восемнадцати лет, получали лучшие услуги и были лучше защищены системами правосудия, в том числе секторами безопасности и социального обеспечения. Он особым образом направлен на обеспечение полного применения международных норм и стандартов в отношении всех детей, вступающих в контакт с правосудием и связанными с ним системами в качестве жертв, свидетелей или предполагаемых правонарушителей, либо по другим причинам, где требуется судебное, государственно-административное или негосударственное вмешательство, например по вопросу об их опеке, попечительству или защите.

Международный подход к «правосудию в отношении детей» включает в себя два пути:

- 1) обеспечить большее внимание несовершеннолетним в инициативах, связанных с верховенством закона;
- 2) предполагает дополнительные мероприятия, особо необходимые для укрепления усилий по верховенству закона в плане правосудия в отношении несовершеннолетних и гарантии полного соблюдения прав ребенка.

В соответствии с Пекинскими правилами система правосудия в отношении несовершеннолетних должна "являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя защите

молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе" (правило 1.4 Пекинских правил).

Основная цель социальной политики в отношении несовершеннолетних должна быть направлена на оказание максимального содействия обеспечению благополучия несовершеннолетних, что сведет до минимума необходимость вмешательства со стороны системы правосудия в отношении несовершеннолетних и уменьшит ущерб, который может быть нанесен каким-либо вмешательством вообще. Указом Президента РФ от 01.06.2012 N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы" (далее - «Национальная стратегия») введено понятие дружественного ребенку правосудия. Согласно указанному документу под дружественным ребенком правосудием подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания обстоятельств дела.

Распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» (далее - «Концепция восстановительного правосудия») введено понятия восстановительного правосудия как нового подхода при осуществлении производства по делам в отношении несовершеннолетних.

«Национальная стратегия» и «Концепция восстановительного правосудия» существенным образом повышают роль судов в формировании дружественного к ребенку правосудия, ориентируя суды на обеспечение приоритета восстановительного подхода и охранительной функции по отношению к несовершеннолетним, усиление взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего

особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

В условиях формирования дружественного к ребенку правосудия 1 декабря 2014 года Президиум Совета судей Российской Федерации принял постановление «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации», в котором признал целесообразным возобновление работы при Совете судей Российской Федерации рабочей группы по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации в качестве консультативно-методического органа, переименовав ее с учетом действующего законодательства на рабочую группу по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации и утвердив новое Положение о данной рабочей группе.

Согласно статистическим данным с сайта Федеральной службы Государственной статистики число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, за период с января по июнь 2015 года составило 30 247 (за аналогичный период 2014 года- 27 882).

Согласно статистике, приведенной на сайте МВД РФ, в январе - июле 2015 года зарегистрировано 1331,9 тыс. преступлений, или на 4,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Почти каждое второе (53,9%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, почти каждое двадцать первое (4,8%) – несовершеннолетними или при их соучастии¹.

Полагаем, что ситуация преступности среди несовершеннолетних обуславливает необходимость поиска новых форм взаимодействия судов с

¹ <https://mvd.ru/reports/item/6350811/>

комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами и службами субъектов системы профилактики, повышения уровня взаимодействия успешных практик между судьями судов субъектов Российской Федерации, проведение мониторинга внедрения восстановительного правосудия, методическое обеспечение специализации судей по делам несовершеннолетних, а также проведение программ повышения квалификации для работников судов с целью приобретения знаний в области использования восстановительных и медиативных технологий в профессиональной деятельности.

В основу рекомендаций положены разработки социально-ориентированной некоммерческой организации «Иркутский молодежный Фонд правозащитников «Ювента», анализ реализации мероприятий в рамках социально-значимого проекта «Ресурсный центр восстановительного правосудия. Создание комплексной системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия на территории Иркутской области», а также положительный опыт внедрения медиативного подхода в деятельность субъектов системы профилактики при работе с несовершеннолетними правонарушителями и их семьями.

Цель методических рекомендаций состоит в комплексном освещении особенностей восстановительного правосудия как современного способа обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, повышение информированности судей и работников судов о процессе внедрения восстановительного правосудия и восстановительного подхода с целью обеспечения дружественного к ребенку правосудия.

В методических рекомендациях мы попытались так же комплексно осветить тему медиации и тех навыков медиативного подхода, который позволят судье эффективно выполнять стоящие перед ним задачи, а также повысить профессиональную компетентность.

Судья - это человек, который в силу профессиональной принадлежности изначально априори наделен огромным влиянием на судьбы отдельных людей и общества в целом. Такая социальная роль требует от судей обладания «социальным

интеллектом», выражающимся в способности к общению, умению понимать других, налаживать с ними отношения.²

«Социальный интеллект» - это способность понимать проблемы других людей, уметь взаимодействовать с ними конструктивно, на основе сотрудничества. Социальная компетентность, являющаяся неотъемлемой составляющей профессиональной компетентности судьи, невозможна без развитого «социального интеллекта».³

Мы надеемся, что институт медиации, овладение навыками медиативного подхода судьями и работниками судов, а также иными специалистами будет содействовать более конструктивному взаимодействию и конструктивному разрешению конфликтов как в профессиональной, так и в личной сфере; повышению уровня профессионализма и совершенствованию правовой культуры в целом.

Методические рекомендации рассчитаны на применение мировыми и районными судьями законодательства, регламентирующего вопросы внедрения восстановительного подхода при осуществлении производства по административным, уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

² Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: учеб. Пособие для вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ Цисана Шамликашвили. - М. Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010.-С. 19.

³ Дукофф Н. Процессуальное право и АР С. Организация деятельности помощника судьи / (И. Решетникова, А. Бабкин, К. Райтмайер, М. Рожкова, Н. Дукофф,. - М, Европейская Комиссия, 2006. С. 124-160.

Глава 1. Медиация. Возможности использования процедуры медиации и медиативного подхода в деятельности судей и специалистов судов

1.1. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров

Внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел имеет своей целью повышение качества правосудия и обеспечение надежных гарантии прав граждан на судебную защиту в разумные сроки. С учетом этого одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан является развитие примирительных процедур, в том числе посредничества (медиации).

В рамках настоящих методических рекомендаций будет рассмотрена специфика использования процедуры медиации и медиативных технологий при работе с несовершеннолетними правонарушителями. Однако, прежде чем говорить о специфике, важно остановиться на вопросе о том, что же такое медиация.

Медиация - это альтернативный способ разрешения спора при участии третьей, нейтральной, беспристрастной стороны - медиатора, оказывающего содействие сторонам, вовлеченным в спор и добровольно участвующим в процедуре медиации, с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения по разрешению спора на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы.

На основе этого определения можно выделить признаки медиации:

- это альтернативная судебной форма разрешения спора;
- медиатор не является ни стороной спорного правоотношения, ни представителем сторон, что является залогом нейтральности и незаинтересованности медиатора в данном споре;
- медиатор не выносит решение по спору;
- медиатор содействует сторонам в совместной выработке взаимовыгодного решения по спору.

Важно, чтобы сам инициатор медиации понимал ее суть, так как именно следствием основополагающих принципов и структуры метода в его современном понимании и являются его преимущества. Попытаемся кратко рассмотреть особен-

ности медиации, которые одновременно обуславливают ее преимущества перед другими способами разрешения споров - как традиционными, т.е. судебным разбирательством, так и альтернативными.

Главной и принципиальной отличительной чертой медиации является отсутствие у медиатора полномочий и права на вынесение решения по спору.

Стороны остаются полноправными «собственниками» конфликта и, как следствие, несут личную ответственность за процесс выработки и принятия решения.

И тут в первую очередь встает вопрос о границах применимости метода, другими словами, вопрос о том, при каких условиях медиация является уместной процедурой, а при каких - нет. И говоря об уместности медиации, прежде всего необходимо помнить о равенстве сторон. Медиация неуместна там, где «слабый» защищен законом и при этом не может должным образом отстоять свои права вне судебного процесса. В этом случае «слабому» необходим защитник, адвокат, который будет защищать его интересы в суде. Кроме того, если судья советует сторонам обратиться к медиации, то он должен видеть возможные перспективы урегулирования спора. Например, при заявлении требования о взыскании денежной суммы с ответчика в связи с невыполнением им договорных обязательств судья может видеть перспективы, связанные с тем, что договор не заключен, о чем, вероятнее всего, заявит ответчик, и т.д.

Во-вторых, следует обратить внимание на то, что медиация возможна лишь тогда, когда участники конфликта готовы сотрудничать в совместном поиску решения по спору, т.е. одной из главных предпосылок для медиации является нацеленность сторон на мирное разрешение конфликта и добровольность их участия в медиации. Желание сторон участвовать в этой процедуре и вести переговоры, ориентированные на выработку взаимодовлетворяющего решения, может быть продиктовано тремя основными причинами (по отдельности или их сочетанием):

- стороны готовы приложить усилия для разрешения конфликта мирным путем и активно участвовать в процессе совместного принятия решений, что позволит им сохранить партнерские отношения в будущем;

- сторонам необходимо найти решение быстро и с минимальными затратами;

- формальное юридическое решение не способствует устранению истинных причин конфликта и не гарантирует реализации их интересов.

Стороны участвуют в процедуре медиации по доброй воле. Они могут в любой момент выйти из процедуры, прекратить ее, если посчитают, что она не способствует решению их проблемы, или по какой-либо другой причине.

В-третьих, медиация ориентирована на будущее, т.е. на сохранение отношений в перспективе, в медиации не делается акцент на произошедшие события, на факты имевшие место в прошлом, как это обычно происходит в судебном процессе.⁴

1 января 2011 года вступил в силу ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Принятие данного закона дало мощный импульс развитию медиации в нашей стране, начало формированию нового правового института и становлению нового профессионального сообщества.

В соответствии со ст.2 Федерального закона процедура медиации - способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Анализ положений названного Федерального закона позволяет выделить

4

следующие признаки процедуры медиации:

Во-первых, медиация является процедурой. Юридическая процедура – нормативно- установленный порядок осуществления юридической деятельности, который четко изложен и закреплён в законах, подзаконных нормативно-правовых актах и направлен на реализацию норм материального права и основанных на них материальных правоотношений, охраняемых от нарушений правовыми санкциями. Вместе с тем, в анализируемом Федеральном законе процедура медиации не получает своей дальнейшей детализации. В законе говорится лишь об определенных элементах процедуры, так, в частности, указывается на необходимость заключения соглашения о применении процедуры медиации (соглашение сторон, заключенное в письменной форме до возникновения спора или споров (медиативная оговорка) либо после его или их возникновения, об урегулировании с применением процедуры медиации спора или споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением); соглашения о проведении процедуры медиации (соглашение сторон, с момента заключения которого начинает применяться процедура медиации в отношении спора или споров, возникших между сторонами); возможности заключения медиативного соглашения (соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме) или соглашения сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям. Закон устанавливает максимальные сроки проведения процедуры, а также основные принципы ее проведения, однако, в законе ничего не говорится о самом содержании процедуры, о последовательности действий, о так называемых фазах (или стадиях) процедуры медиации, которые выделяются в теории. В статье 11 указывается, что порядок проведения процедуры медиации, устанавливается соглашением о проведении процедуры медиации, в том числе путем ссылки на правила проведения процедуры медиации, утвержденных организацией, обеспечивающей проведение процедуры медиации либо медиатором.

Во – вторых, медиация является альтернативной процедурой. Данный признак - альтернативный характер процедуры медиации имеет первостепенное

значение, поскольку отражен в названии закона. И здесь возникает вопрос о толковании слова альтернативность. В русском языке слово альтернативность имеет два основных значения: 1) необходимость выбора одного из двух (или нескольких возможных решений), 2) противопоставленный другому и его исключающий. В связи с этим, чему альтернативой является медиация? Практика внедрения медиации в зарубежных странах, и в нашей стране рассматривает медиацию в качестве альтернативы судебному рассмотрению дела. Однако, применение процедуры медиации по спору, не исключает возможности дальнейшей передачи спора на рассмотрение суда. Таким образом, альтернативность имеет значение только на первоначальном этапе решения вопроса о том, каким именно образом стороны желают разрешить спор: обратиться сразу за судебной защитой своего права, или использовать возможность применения процедуры медиации. И здесь представляется нецелесообразным сужать альтернативный характер медиации, поскольку зачастую стороны имеют возможность защиты своих интересов не только в судебном порядке, но и в административном. Таким образом, медиация может выступать в качестве альтернативы не только судебному рассмотрению спора, но и административному (так, например, мы можем обжаловать действия лечащего врача главному врачу, или обратиться в суд, или использовать процедуру медиации. Причем, выбор нами первоначально медиации не исключает возможности дальнейшего обжалования в судебном или административном порядке, тогда как в случае выбора первоначально судебного разрешения спора, после вынесения судебного решения, мы уже не можем использовать процедуру медиации по данному вопросу). Следовательно, медиация выступает в качестве дополнительного способа к традиционной системе способа защиты своих прав.

В - третьих, медиация требует для ее проведения привлечения третьего независимого лица: медиатора. В соответствии со ст. 2 анализируемого закона, медиатор, медиаторы - независимое физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора.

В целом, соотнеся сущность процедуры медиации и ее правовое закрепление, можно сделать вывод о том, что в законодательстве была утрачена

такая важная черта процедуры как ее переговорный характер. То есть по своей сущности, процедура медиации является переговорами с участием третьего лица. В связи с этим, представляется возможным дополнить дефиницию данную законодательством, и сформулировать ее следующим образом: ***процедура медиации - способ урегулирования споров, представляющий собой переговоры между сторонами при содействии медиатора, на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.***

Процедура медиации применяется к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также к спорам, возникающих из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Процедура медиации не может применяться к коллективным трудовым спорам, а также к иным спорам в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона, применение процедуры медиации осуществляется на основании соглашения сторон, в том числе на основании соглашения о применении процедуры медиации. Ссылка в договоре на документ, содержащий условия урегулирования спора при содействии медиатора, признается медиативной оговоркой при условии, что договор заключен в письменной форме. Таким образом, мы можем сделать вывод, что стороны могут изначально в каком – либо договоре, регулирующем их правоотношения (например, в договоре поставки) предусмотреть положение о том, что в случае возникновения спора, они обращаются для его урегулирования к медиатору, либо, второй вариант, уже после возникновения спора, стороны могут заключить соглашение о проведении процедуры медиации.

Процедура медиации может быть применена при возникновении спора как до обращения в суд или третейский суд, так и после начала судебного разбирательства или третейского разбирательства, в том числе по предложению судьи или третейского судьи. В связи с этим, нередко говорят о выделении таких форм медиации как внесудебная, досудебная и судебная. Под внесудебной медиацией понимают применение процедуры медиации в ситуации, когда стороны

не обращаются в суд, и не планируют обращение за защитой в судебные органы. Проведение досудебной медиации может быть обусловлено медиативной оговоркой, а также желанием сторон урегулировать спор самостоятельно, но в последующем, если процедура медиации не приведет к желаемому результату, стороны не исключают обращение в суд. Судебная медиация – процедура медиации, начатая уже после того, как спор был передан на рассмотрение суда, на любом этапе судебного разбирательства до принятия решения по спору соответствующим судом. В соответствии со статьей 135 АПК РФ, при подготовке дела к судебному разбирательству судья разъясняет сторонам их право на рассмотрение дела с участием арбитражных заседателей, право передать спор на разрешение третейского суда, право обратиться на любой стадии арбитражного процесса в целях урегулирования спора за содействием к посреднику, в том числе к *медиатору*, в порядке, установленном федеральным законом, и последствия совершения таких действий, принимает меры для заключения сторонами мирового соглашения, содействует примирению сторон. Ч.5 ст.150 ГПК РФ содержит требования к судье при подготовке дела к судебному разбирательству принимать меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства, и разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия таких действий.

В случае, если стороны обратились к процедуре медиации, суд откладывает судебное разбирательство на время проведения процедуры медиации (ч.2 ст.4 ФЗ “О медиации”).

Обращают на себя внимание положения ст.ч. 1 ст.4 и ст. 7 закона “О медиации”, закрепляющие, что в случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд или третейский суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд или третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права. Наличие соглашения о применении процедуры

медиации, равно как и наличие соглашения о проведении процедуры медиации и связанное с ним непосредственное проведение этой процедуры, не является препятствием для обращения в суд или третейский суд, если иное не предусмотрено федеральными законами. Таким образом, можно сделать вывод о том, что суд признает наличие медиативных оговорок, но они не являются обязательными, если это не предусмотрено законом. Так, например, в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 24 июля 2002 года “О третейских судах в Российской Федерации” при наличии медиативной оговорки спор не может быть предан на рассмотрение третейского суда.⁵

Важным моментом является определение сроков проведения медиации. В соответствии с законодательством сроки проведения процедуры медиации должны определяться соглашением о проведении процедуры медиации. При этом медиатор и стороны должны принимать все возможные меры для того, чтобы указанная процедура была прекращена в срок не более чем в течение шестидесяти дней. В исключительных случаях в связи со сложностью разрешаемого спора, с необходимостью получения дополнительной информации или документов срок проведения процедуры медиации может быть увеличен по договоренности сторон и при согласии медиатора. Однако, срок проведения процедуры медиации не должен превышать сто восемьдесят дней, за исключением срока проведения процедуры медиации после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в данных случаях он не должен превышать шестидесяти дней.

Основанием для проведения процедуры медиации является заключение соглашения о проведении процедуры медиации, которое должно содержать сведения: о предмете спора; о медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации; о порядке проведения процедуры медиации; об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации; о сроках проведения процедуры медиации. Проведение процедуры медиации начинается со дня заключения сторонами соглашения о проведении процедуры медиации. Соглашение о проведении процедуры медиации заключается в письменной форме.

⁵Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ (ред. от 21.11.2011) "О третейских судах в Российской Федерации"//СПС Консультант плюс

Для проведения процедуры медиации стороны по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов. В соответствии со ст. 15 закона деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Так, медиаторами, осуществляющими свою деятельность на непрофессиональной основе могут выступать лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости. К медиаторам, осуществляющим деятельность на профессиональной основе законодатель предъявляет такие требования как достижение возраста двадцати пяти лет, наличие высшего образования (не обязательно юридического или психологического), и получение дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации. Насколько существенны различия в статусе медиаторов, осуществляющих свою деятельность на профессиональной и непрофессиональной основе? На сегодняшний момент можно выделить следующие: во-первых, только медиаторы, осуществляющие свою деятельность на профессиональной основе могут проводить процедуры медиации по спорам, которые были переданы на рассмотрение суда (т.е. после начала судебного разбирательства), во-вторых, рекламировать свою деятельность в качестве медиаторов могут только медиаторы, осуществляющие свою деятельность на профессиональной основе.⁶

Медиаторами не могут быть лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами.

При проведении процедуры медиации, медиатор не вправе:

- 1) быть представителем какой-либо стороны;
- 2) оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь;
- 3) осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях;

⁶ ФЗ о рекламе

4) делать без согласия сторон публичные заявления по существу спора.

Медиатор не вправе вносить, если стороны не договорились об ином, предложения об урегулировании спора.

При проведении процедуры медиации медиатор не вправе ставить своими действиями какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права и законные интересы одной из сторон.

Медиаторы и организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, несут ответственность перед сторонами за вред, причиненный сторонам вследствие осуществления своей деятельности, в порядке, установленном гражданским законодательством.

Как уже отмечалось, в законодательстве отсутствует четко определенный порядок проведения процедуры, законодатель решает этот вопрос, отсылая к правилам проведения процедуры, утвержденным организацией, обеспечивающей проведение процедуры медиации, а также к соглашению сторон о проведении процедуры медиации. Вместе с тем, в законе содержатся определенные требования к проведению процедуры медиации, оформленные в виде принципов проведения процедуры, к ним относятся: добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. При этом, достаточно подробно раскрывается содержание и гарантии реализации лишь некоторых из них. Так, ст. 5. регулирует конфиденциальность информации, относящейся к процедуре медиации: при проведении процедуры медиации сохраняется конфиденциальность всей относящейся к указанной процедуре информации, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, и случаев, если стороны не договорились об ином. Медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без согласия сторон. Стороны, организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, медиатор, а также другие лица, присутствовавшие при проведении процедуры медиации, независимо от того, связаны ли судебное разбирательство, третейское разбирательство со спором, который являлся предметом процедуры медиации, не вправе ссылаться, если стороны не договорились об ином, в ходе судебного разбирательства или третейского разбирательства на информацию о:

- 1) предложении одной из сторон о применении процедуры медиации, равно как и готовности одной из сторон к участию в проведении данной процедуры;
- 2) мнениях или предложениях, высказанных одной из сторон в отношении возможности урегулирования спора;
- 3) признаниях, сделанных одной из сторон в ходе проведения процедуры медиации;
- 4) готовности одной из сторон принять предложение медиатора или другой стороны об урегулировании спора.

Истребование от медиатора и от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, информации, относящейся к процедуре медиации, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, и случаев, если стороны не договорились об ином. Необходимо отметить, что отдельные гарантии конфиденциальности процедуры медиации содержатся также в Гражданско-процессуальном кодексе РФ и Арбитражно-процессуальном кодексе РФ. Так ст.69 ГПК РФ устанавливает: Не подлежат допросу в качестве свидетелей:

- 1) представители по гражданскому делу, или защитники по уголовному делу, делу об административном правонарушении, или медиаторы - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя, защитника или медиатора;

(п. 1 в ред. Федерального закона от 27.07.2010 N 194-ФЗ)

п.5.1.ст.56 АПК РФ закрепляет, что не подлежат допросу в качестве свидетелей посредники, оказывающие содействие сторонам в урегулировании спора, в том числе медиаторы, об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением соответствующих обязанностей.

Вместе с тем, нельзя говорить о полном свидетельском иммунитете медиатора, поскольку Уголовно-процессуальный кодекс не закрепляет тайны информации, полученной при проведении процедуры медиации. Медиатор не вправе разглашать информацию полученную от одной из сторон не только третьим лицам, но и второй стороне, без согласия стороны, предоставившей информацию.

В соответствии со ст.14 ФЗ о медиации процедура медиации прекращается в

связи со следующими обстоятельствами:

1) заключение сторонами медиативного соглашения - со дня подписания такого соглашения;

2) заключение соглашения сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям - со дня подписания такого соглашения;

3) заявление медиатора в письменной форме, направленное сторонам после консультаций с ними по поводу прекращения процедуры медиации ввиду нецелесообразности ее дальнейшего проведения, - в день направления данного заявления;

4) заявление в письменной форме одной, нескольких или всех сторон, направленное медиатору, об отказе от продолжения процедуры медиации - со дня получения медиатором данного заявления;

5) истечение срока проведения процедуры медиации - со дня его истечения.

Результатом урегулирования спора является медиативное соглашение. *Медиативное соглашение* - соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме. Можно говорить о двух видах медиативных соглашений, это медиативное соглашение достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда, и медиативные соглашения, достигнутое в результате процедуры, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда. В первом случае, медиативное соглашение может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения. Во втором, медиативное соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. К такой сделке могут применяться правила гражданского законодательства об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством.

Необходимо отметить, что законодатель отнес медиацию к

саморегулируемым сферам. Ст. ст.18,19 анализируемого закона посвящена созданию и деятельности саморегулируемых организаций медиаторов. Так, целью создания саморегулируемых организаций медиаторов является разработка и установление стандартов и правил профессиональной деятельности медиаторов, а также порядка осуществления контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил медиаторами, осуществляющими деятельность на профессиональной основе, и (или) организациями, осуществляющими деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, Организация приобретает статус саморегулируемой организации с момента включения сведений о ней в государственный реестр саморегулируемых организаций медиаторов. Возможно выделение трех видов саморегулируемых организаций: 1) саморегулируемые организации, объединяющие медиаторов – физических лиц (для того, чтобы организация была зарегистрирована она должна насчитывать не менее ста таких членов); 2) организации, объединяющие не менее чем двадцать организаций, обеспечивающих проведение процедуры медиации; 3) организации, объединяющие как физических, так и юридических лиц, при этом их общая численность должна быть не менее ста.

Саморегулируемая организация медиаторов осуществляет следующие основные функции:

1) разрабатывает и устанавливает условия членства медиаторов, осуществляющих деятельность на профессиональной основе, и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, в саморегулируемой организации медиаторов;

2) устанавливает и применяет меры дисциплинарного воздействия в отношении своих членов;

3) ведет реестр членов саморегулируемой организации медиаторов;

4) представляет интересы членов саморегулируемой организации медиаторов в их отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также с международными профессиональными организациями медиаторов;

5) разрабатывает и утверждает стандарты и правила профессиональной

деятельности медиаторов;

6) разрабатывает и утверждает правила деловой и профессиональной этики медиаторов, в том числе кодекс профессиональной этики медиаторов;

7) разрабатывает правила проведения процедуры медиации;

8) разрабатывает стандарты подготовки медиаторов;

9) осуществляет контроль за профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований настоящего Федерального закона, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, стандартов и правил саморегулируемой организации медиаторов, условий членства в саморегулируемой организации медиаторов;

10) организует информационное и методическое обеспечение своих членов в сфере осуществления деятельности медиаторов;

11) осуществляет иные функции, установленные Федеральным законом "О саморегулируемых организациях".

Необходимо отметить, что членство в саморегулируемой организации не является обязательным ни для медиаторов, осуществляющих свою деятельность на профессиональной основе, ни для организаций, обеспечивающих проведение процедуры медиации.

Принятие Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" потребовало внесения изменений в отдельные законодательные акты. Так, были внесены соответствующие изменения в Гражданско-процессуальный кодекс РФ, Арбитражно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон "О рекламе"⁷. Мы уже отмечали нормы ГПК и АПК РФ, касающиеся разъяснения сторонам права на обращение к процедуре медиации, отложение судебного разбирательства по делу на время проведения процедуры медиации, свидетельского иммунитета. Что касается федерального закона "О рекламе", то внесенные изменения содержат требования к рекламе деятельности медиаторов по обеспечению проведения процедуры медиации, в соответствии с ними:

⁷ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г.//СЗ РФ. 2010. №31. Ст.4163.

1. Реклама деятельности медиаторов по обеспечению проведения процедуры медиации, не прошедших соответствующего профессионального обучения и не имеющих подтверждающих такое обучение документов, выданных соответствующей некоммерческой организацией, осуществляющей подготовку медиаторов, не допускается.

2. Реклама деятельности медиаторов по обеспечению проведения процедуры медиации должна содержать сведения о документах, подтверждающих прохождение медиатором соответствующего профессионального обучения, а реклама деятельности организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, - источник информации об утвержденных этой организацией правилах проведения процедуры медиации, стандартах и правилах профессиональной деятельности медиаторов.

3. Реклама деятельности медиаторов по обеспечению проведения процедуры медиации не должна содержать утверждение о том, что применение процедуры медиации как способа урегулирования спора имеет преимущества перед разрешением спора в суде, арбитражном суде или третейском суде."

Помимо перечисленных законов, положения, относящиеся к регулированию медиации содержатся в подзаконных нормативно-правовых актах и документах. В частности, это Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2010 г. №969 "О программе подготовки медиаторов", письмо Министерства экономического развития РФ от 2 ноября 2011 г. №Д063852 "О саморегулировании в сфере альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)".

В целом, медиация как правовой институт в нашей стране практически сформирован. Но, к сожалению, сама процедура медиации за годы действия закона не получила широкого распространения. Вместе с тем, анализ принимаемых как на федеральном, так и на региональном уровне государственных программ, демонстрирует готовность государства расширять сферы применения медиации, в том числе не ограничиваясь сферой разрешения правовых споров. Так, вопросы развития медиации, в том числе и в качестве обязательных досудебных примирительных процедур предусматриваются в "Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020", "Стратегии развития страховой

деятельности до 2020 года”, в письме Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 15 октября 2010 г. №01/14810-0-32 “О принципах взаимодействия с общественными объединениями потребителей”, в государственной программе “Юстиция”. Распоряжением Правительства РФ от 30.07.2014 N 1430-р утверждена Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года" предусматривает, что решение задач по укреплению института семьи, возрождению и сохранению духовно-нравственных традиций семейных отношений включает в себя: развитие системы консультативной и психологической поддержки семьи в целях создания благоприятного внутрисемейного климата, профилактики семейного неблагополучия, социальной реабилитации семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, подготовки и комплексного сопровождения семей, принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей. внедрение в работу органов исполнительной власти и судебных органов **современных технологий** профилактики правонарушений, защиты прав детей, социальной реабилитации и последующей интеграции в общество несовершеннолетних правонарушителей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, что предполагает проведение мероприятий по использованию медиации и медиативных технологий в работу с семьей и детьми.

“Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2017 г.” предусматривает развитие сети служб школьной медиации в образовательном учреждении, включение в работу с несовершеннолетними медиаторов. На территории Иркутской области была реализована областная целевая программа профилактики сиротства, безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних “Точка опоры” на 2010 -2013 г.г., предусматривающая внедрение медиации и медиативных технологий в работе с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации.

1.2. Медиация как процедура и возможности ее применения при производстве по делам несовершеннолетних.

В предыдущем параграфе мы достаточно подробно рассмотрели закрепление процедуры медиации в действующем российском законодательстве. Однако необходимо отметить, что действующий Федеральный закон “Об альтернативной процедуре урегулирования споров (процедуре медиации)” в недостаточной степени раскрывает содержание и специфику медиации как процедуры.

Термин медиация произошел от латинского *mediare* – посредничать, аналогично этот термин переводится и с английского языка. Российский законодатель инкорпорировал термин «медиация» не используя перевод, что затрудняет внедрение процедуры медиации на практике. Прежде всего использование англоязычного термина связано с тем, что существующий в настоящее время в России институт «посредничества» - это институт гражданского права в торговой деятельности, урегулированный Гражданским Кодексом РФ, однако его общее юридическое понятие отсутствует. ГК РФ определяет несколько разновидностей посредничества – договор комиссии (гл.51 ГК РФ), договор поручения (гл.49 ГК РФ), коммерческое посредничество – представительство (ч.2 ст.182 ГК). Таким образом, можно отметить, что термин «посредничество» уже занят российским законодательством для обозначения особого типа торговой или коммерческой деятельности⁸.

Вместе с тем в России посредничество как способ урегулирования споров известен издавна. К нему обращались для улаживания конфликтов как внутри крестьянской общины, так и в «высшем обществе». В Древней Руси с помощью посредника делались попытки закончить миром княжеские ссоры-междоусобицы.

Посредничество особо было популярно при разрешении как уголовных, так и гражданских дел в народных судах – судах соседей, суде стариков, братском суде и др.

⁸ Бюллетень Федерального института медиации. 2013 год / Научный редактор Ц. Шамликашвили – М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2013, с.55

Посредниками в конфликтных ситуациях нередко выступали представители духовенства.

В период правления Екатерины II и Александра I среди судебных учреждений особо выделялся совестный суд (к компетенции которого относились, в частности, уголовные дела с участием малолетних обвиняемых). Разбирательство в этом суде происходило с участием посредников, целью которых было примирить стороны.

Действующая Конституция РФ, не используя термин «посредничества» тем не менее предлагает его использование для урегулирования споров, возникающих между органами государственной власти. В соответствии со ст. 85 Конституции РФ Президент Российской Федерации может использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В случае недостижения согласованного решения он может передать разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда.

Таким образом, можно сделать вывод, что в России посредничество всегда существовало как явление, но в специфической форме, свойственной культурным традициям и менталитету русского человека.

Что касается развития медиации в мире, то представляется, что как технология урегулирования спора медиация известна давно, и, можно предположить, что она существует так же давно, как существуют конфликты. Еще в Древнем Китае Конфуций призывал граждан использовать медиацию вместо того, чтобы идти в суд. Он рекомендовал сторонам встретиться в присутствии нейтрального миротворца, который поможет им достичь согласия.⁹

По своей сущности медиация это технология ведения переговоров с позиции интересов, всегда широко применявшаяся для разрешения международных политических конфликтов. (Так, в частности конец Тридцатилетней войне был положен в 1648 году благодаря именно таким переговорам).

⁹Лиза Паркинсон. Семейная медиация. Издательство «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования». -Москва, 2010, С.11

Однако, медиация в сегодняшнем виде появляется только в середине двадцатого века.

Данный процесс практически одновременно стал развиваться в США, Великобритании, Австралии.

Затем, в конце 80 - начале 90 годов в таких странах как Франция, Австрия, Италия, Швейцария, Бельгия, Нидерланды, Германия.

Широкое распространение медиация получила в Китае, Японии, Южной Корее, Индии.

На постсоветском пространстве медиация начала завоевывать позиции только в начале XXI века.

Сейчас медиация является одним из самых распространенных внесудебных способов урегулирования конфликтов в мире. Вместе с тем, детальное законодательное регулирование во многих странах медиация получила только в последнее время. Так, в США Единообразный Акт о медиации был принят в 2001 г. В Австралии внесудебное посредничество урегулировано Актом о медиации и арбитраже, принятом в 1991 году. В Австрии в 2004 году вступил в силу закон о медиации в гражданских делах. 1 мая 2008 года в Китайской народной республике вступил в силу Закон КНР «О медиации и арбитраже трудовых споров». В Великобритании в 1996 году был принят Акт о семейном законодательстве, и в 1999 году Новые Правила гражданского процесса, которые сделали процедуру медиации обязательной.¹⁰ В настоящее время Европейский Союз активно занимается унификацией правовых норм, регламентирующих порядок разрешения конфликтов посредством медиации. Директива Европейского Парламента и Совета 21 мая 2008 года обязала государства – члены ЕС до 21 мая 2011 г. ввести в действие законы, нормы и административные правила, которые бы обеспечили упрощение доступа граждан ЕС к разрешению споров путем медиации, которая обеспечивает эффективное по затратам и быстрое внесудебное решение. В 2004 году был принят Европейский кодекс поведения медиатора, одобренный Европейской комиссией.

¹⁰Там же. С. 339

Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод предусматривает принятие дел к судебному рассмотрению только после безрезультатной попытки разрешить спор альтернативными способами.

Комиссией ООН принят модельный закон «О международных коммерческих примирительных процедурах».

Государства – участники СНГ также активно работают над созданием законов, регулирующих порядок применения процедуры медиации. В Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Украине разработаны законопроекты, которые вероятно будут приняты уже в ближайшее время.

Медиация – это одна из технологий урегулирования споров, с участием третьей стороны – медиатора. Медиатор помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом, стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения. Медиация являясь особой формой посредничества, представляет собой четко структурированный процесс, обладает специфическими, присущими только ей признаками, основывается на определенных принципах, соблюдение которых является залогом успешности процедуры.

Существенное различие между медиацией и другими видами посредничества заключается в том, что посредники часто обладают экспертными знаниями в области, являющейся предметом спора (конфликта). В некоторых видах споров посредник обязан предоставлять правовую информацию. Это помогает заключать сторонам любое соглашение в соответствии с нормативными рамками, регулирующими предмет спора, поэтому согласительная процедура может включать в себя консультативный аспект.

В процедуре же медиации посредник-медиатор не имеет консультативных функций. Вместо этого, медиатор стремится помочь сторонам выработать общее понимание конфликта и действовать в направлении урегулирования спора.

И посредничество, и медиация служат для выявления спорных вопросов и выработки вариантов решений, взаимоприемлемых для участников конфликта. Все эти процедуры предлагают сравнительно гибкие подходы, а принятые решения должны опираться на согласие всех сторон. Это контрастирует с традиционным

судебным процессом, который обычно принимает сторону участника с более весомым правовым аргументом.

Роль медиатора отличается от роли советника или консультанта (психолога). Нижеприведенный список не исчерпывающий, но указывает на важные различия между работой медиаторов и консультантов¹¹.

Медиатор ориентирован на достижение четких соглашений между участниками спора о том, как они будут решать конкретные вопросы. Консультант больше нацелен на то, чтобы стороны конфликта лучше осознали свое поведение.

Медиатор сосредоточен на том, как люди хотели бы видеть будущее, а не на подробном анализе прошедших событий. Консультант может счесть необходимым исследовать прошлое, подробно выявить происхождение и закономерности убеждений и поведения человека.

Медиатор контролирует процесс, но не стремится открыто влиять на участников или результат. Советник часто имеет некоторое намерение повлиять на стороны в принятии решений или рассмотрении части вопросов.

Медиатор, как правило, организует переговоры между сторонами лицом к лицу и лично присутствует при этом. Советнику не обязательно видеть обе стороны одновременно.

Медиатор обязан быть нейтральным. Консультант может помогать более активно, если это потребуется.

Медиация требует от обеих сторон готовности к переговорам. Консультанты могут работать с одной из сторон, даже если вторая сторона не готова или не желает этого.

Медиация – структурированный процесс, который обычно ограничен одной или несколькими сессиями. Консультирование требует долгого времени, что зависит от потребностей клиента и от его прогресса в процессе.

Основными признаками процедуры медиации являются:

1. Медиатор, посредник как внешний третий – третья, не задействованная в конфликте сторона. Медиатор – это своего рода катализатор. Он, если можно так сказать, фильтр очистки, к которому обращаются участники, чтобы не запутаться

¹¹См., например, Христофер Бесемер. Медиация. Посредничество в конфликтах/ Перевод с нем. Н. В. Маловой. «Духовное познание»: Калуга, 2004. С.14.

после обмена двумя-тремя взаимными упреками, больше похожими на отбивание мячей в игре пинг-понг.

2. Беспристрастность (или равнопристрастность) посредника в отношении всех сторон.

3. Присутствие всех сторон, участвующих в конфликте (полномочия принятия решения не могут передаваться по доверенности).

4. Добровольность участия в процедуре медиации.

5. Равенство сторон (обеспечивается медиатором).

6. Конфиденциальный характер процедуры.

7. Неформализованный характер процедуры.

8. Специфичность, ориентация на конкретный случай и проблему.

9. Выработка решения, в равной степени отвечающего интересам каждой из сторон.

В основе процедуры медиации лежит положение о том, что конфликт, выполняя негативные и позитивные функции, остается нормальным явлением общественной жизни, выступая необходимым фактором развития как общества в целом, так и отдельной личности.

Необходимо отметить, что медиацию можно понимать и как медиативные технологии – способ разрешения разногласий и предупреждения конфликтов в повседневной, в том числе профессиональной сфере¹² с целью сохранения/восстановления отношений с другой стороной и выработки взаимоприемлемого и взаимовыгодного, отражающего интересы обеих сторон, решения.

Таким образом, можно быть профессиональным медиатором, зная технологии медиации, умея их применять в нужной конкретной ситуации – ситуации процедуры медиации. А можно использовать медиативные технологии в своей повседневной жизни: дома, на работе, в коллективе и других ситуациях, умело предупреждая или разрешая конфликты.

Выделяют следующие виды медиации:

¹² Азбука медиации / Науч.-метод. центр медиации и права; [С. Ташевский]. М. : Межрегион. центр управлен. и полит. консультирования, 2011. С. 23.

1. Нарративная медиация. Ее особенностью является то, что при ее проведении глубоко и подробно рассматриваются те общие для всех участников личные и культурные нарративы, которые лежат в основе конфликта. Используются такие нарративные техники, как *экстернализация*, *деконструирующие вопросы*, *пересочинение* – для того, чтобы выстроить такой контекст отношений, в котором на первый план выходят истории о взаимопонимании и сотрудничестве.

2. Экосистемная медиация. Используется в основном для урегулирования семейных конфликтов.

Членам семьи (как правило, родителям) может потребоваться помощь в обсуждении изменений, затрагивающих все сферы их жизни: проблемы взаимоотношений с детьми, жилищные, финансовые и другие вопросы.

Необходим междисциплинарный подход: медиация проходит в особом культурном, социальном и правовом окружении. Семейным медиаторам необходимы знания в различных областях и понимание сложных взаимосвязей между многочисленными факторами. Дети – это личности, а не объекты собственности, у них есть свои права, в том числе права на сохранение благоприятных и устойчивых семейных отношений. Разведенная пара с детьми может продолжать оставаться семьей: потребности членов семьи взаимосвязаны, кроме того, им может потребоваться помощь в обсуждении волнующих каждого из них проблем. Детям и подросткам необходимо осознать изменения, которые происходят в их жизни. Если оба родителя сочтут это приемлемым, дети могут непосредственно или опосредованно принимать участие в медиации.

3. Трансформативная медиация. Целью процесса является наделение сторон силой и содействие процессу признания. Эти же цели служат главными характеристиками роли медиатора. Ответственность за результат лежит на сторонах – «это их выбор». Сознательный отказ медиатора от вынесения суждений и оценок о взглядах и решениях сторон – «им виднее». Оптимистичный взгляд на компетентность и мотивы сторон. Допущение выражения эмоций сторонами и реагирование на эти эмоции. Учет и анализ неуверенности сторон в определенных вопросах. В центре внимания – «здесь и сейчас». Вместо того, чтобы пытаться решать какие-либо проблемы, медиатор ориентируется на конкретные заявления сторон по ходу беседы, пытаясь выявить, в каких именно вопросах позиция сторон недостаточно

четкая или в чем они не понимают или не поняли друг друга. Адекватное реагирование на высказывания о прошлых событиях – «обсуждение прошлого ценно для настоящего». Рассмотрение вмешательства как одного из звеньев в цепочке взаимодействия участников конфликта. Медиаторы готовы к тому, что продвижение к разрешению конфликта будет замедляться или развиваться циклически.

4. Восстановительная медиация. Направлена на создание условий для диалога, в процессе которого ответственность за принятые решения лежит на сторонах – участниках конфликта, и в результате которого происходит заглаживание вреда и восстановление отношений, восстановление внутриличностных статусов участников конфликта. Основная задача медиатора – не помирить стороны, а создать такие условия для сторон и их диалога, в которых они смогут сами прийти к важному восстановительному эффекту примирения и заключению договора.

5. Медиация, основанная на понимании. Главная цель этого подхода заключается в разрешении спора посредством понимания, так как более глубокое понимание сторонами их собственных перспектив, приоритетов и интересов, как и перспектив, приоритетов и интересов всех других сторон, делает их способными совместными усилиями преодолеть возникший между ними конфликт. В рамках данного подхода ключевое значение имеет ответственность сторон за те решения, которые они принимают. Такой подход предполагает, что именно сами участники, а не профессионалы, наиболее полно представляют себе суть спора и имеют наилучшие возможности найти решение.

6. Оценочная медиация. Медиатор влияет на процесс медиации, оценивая происходящее, а при определенных обстоятельствах и оказывает влияние на результат диалога, при необходимости предлагая свои варианты разрешения конфликта.

Практика внедрения медиации в нашей стране показывает, что наибольшее распространение получают два вида медиации: оценочная медиация, (ее в основном используют юристы, адвокаты, используя хорошо знакомую им практику заключения мировых соглашений) и медиация, основанная на понимании, интересах. Плюсом оценочной медиации является то, что как правило, она занимает менее продолжительное время, по сравнению с медиацией, основанной на понимании, решение принятое в результате ее проведения хорошо укладывается в

рамки права, но при этом минусом проведения оценочной медиации является то, что у сторон зачастую нет четкой уверенности и ощущения, что они нашли именно то решение, которое отвечает их интересам. При проведении медиации, основанной на интересах больше вероятность нахождения «нестандартного» решения, максимально учитывающего интересы, потребности и возможности сторон, участвующих в конфликте.

Среди основополагающих принципов процедуры медиации необходимо назвать такие как:

1. Добровольность.

Добровольность предполагает добровольное участие сторон в процедуре. Добровольное участие, желание разрешить конфликт является залогом быстрого разрешения спора, поскольку у субъектов в таком случае отсутствует мотивация на затягивание переговоров, уклонение от участия в них. Добровольность распространяется на вступление сторон в процедуру медиации, на участие в ней, участники процедуры могут выйти из нее на любом этапе. Решение принимается также добровольно, без какого – либо давления на стороны. Вместе с тем, все чаще звучат предложения о введении обязательной медиации в качестве досудебной процедуры по некоторым категориям правовых споров (в частности, такие предложения высказываются в отношении семейных, трудовых споров, споров в сфере страхования, в сфере защиты прав потребителей). В подобных случаях сужение принципа добровольности должно распространяться только на желание сторон приступить к процедуре медиации, но никак не на участие в ней, тем более не должно влиять на добровольность принимаемого сторонами решения. В рамках непосредственного проведения процедуры медиации участники обязательно должны сохранять право на добровольное высказывание своих мнений, предложений, направленных на урегулирование конфликта, свободу принятия решений, а также право на выход из процедуры на любой ее стадии

2. Конфиденциальность.

Конфиденциальность является отличительным признаком данной процедуры урегулирования споров и позволяет участникам честно говорить о своих истинных интересах в рассматриваемом конфликте, и возможно, быстрее найти взаимоприемлемое решение. В отличие от гласности и открытости судебного разбиратель-

ства, конфиденциальность медиации позволяет участникам сохранить деловую репутацию, избежать огласки возникшего конфликта. Принцип конфиденциальности информации, относящейся к процедуре медиации (в том числе и на факт обращения сторон к медиации) должен распространяться на всех участников процедуры: медиатора, стороны, иных участников, например, экспертов или адвокатов. Законодательные гарантии конфиденциальности нами уже анализировались в предыдущем параграфе.

3. Равноправие сторон.

Равноправие может рассматриваться как формальное, так и фактическое. При разрешении правовых споров традиционными способами, например, в суде, говорится о формальном равноправии: стороны равны в своих возможностях делать заявления. Представляется, что одной из задач медиатора является обеспечение фактического равенства сторон, равенства их прав и обязанностей при проведении процедуры. Поскольку уже говорилось об отсутствии в законодательстве четкой регламентации процедуры медиации, процедурных прав и обязанностей ее участников, думается, что равенство участников может быть обеспечено, прежде всего, за счет личных качеств и профессионализма медиатора, его умения «принимать» людей, при этом, не обязательно разделяя их взгляды или одобряя поведение. Истинное медиатора уважение к участникам процедуры является необходимым условием медиации.

4. Важным требованием является соблюдение принципа прозрачности процедуры для ее участников.

То есть, другими словами, участникам должно быть понятно все происходящее, они могут задавать вопросы для уточнения смысла или же возвращаться к моментам, оставшимся ими не понятыми. Медиатор на любой стадии процедуры должен разъяснять сторонам, для чего они обсуждают те или иные вопросы, на какой стадии переговорного процесса они находятся.

5. Беспристрастность и нейтральность посредника.

Важное место должно отводиться независимости и нейтральности медиатора, его непристрастности. Прежде всего, речь идет о независимости медиатора от участников конфликта, он не должен быть связан с ними какими-либо другими обязательствами, кроме как обязательствами по проведению процедуры медиации,

не должен иметь личной заинтересованности в исходе переговоров. Медиатор не имеет права занимать позицию одной из сторон, не должен быть связан с участниками дополнительными обязательствами, и не должен быть заинтересован в каком-либо конкретном решении. Видится, что медиатор должен быть внутренне свободен от «рассматриваемого» спора, поскольку в противном случае может сложиться ситуация, когда медиатор склоняет стороны к принятию какого-либо решения, что противоречит самой сущности процедуры. Медиатор не должен выполнять функцию третейского судьи или арбитра.

б. Сотрудничество.

Является необходимой составляющей медиации. Этот принцип является основным вектором в ведении процедуры. Провозгласить сотрудничество невозможно, медиатор используя свои умения и навыки помогает сторонам перейти от конфронтации к данной форме ведения диалога. Участники конфликта должны осознать, что главная их задача, это не доказать кто прав, а кто виноват, а найти оптимальное решение сложившейся ситуации, отвечающее интересам обеих сторон. Реализация данного принципа, возможно только при соблюдении ряда условий участниками процедуры: это уважение и терпимость друг к другу, принятие другого человека, способность слышать и слушать, допускать иные точки зрения отличные от собственной, добровольность участия в процедуре, соблюдение конфиденциальности, открытость и честность, соблюдение совместновыработанных в процедуре договоренностей и претворение их в жизнь.¹³

Практика применения процедуры медиации демонстрирует, что ее успешность во многом обусловлена готовностью самих сторон конфликта к участию в ней, их пониманию целей, стоящих перед ними, их желанием выработать оптимальное решение.

Медиация как процедура включает в себя несколько стадий (фаз), которые должны проходить в строгой последовательности. Каждая из стадий имеет определенные цели и только при их достижении медиатор (посредник) может

¹³ Бюллетень Федерального института медиации. 2013 год / Научный редактор Ц. Шамликашвили – М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2013, с.18.

переходить к реализации последующих этапов. Вместе с тем, в случае, если впоследствии выяснится, что не все необходимые вопросы были рассмотрены, можно вернуться на более ранние фазы. Прохождение каждой из стадий может занимать разное количество времени. В самой процедуре медиации последовательно отражаются принципы гарвардской модели ведения переговоров, предложенных Роджером Фишером и Вильямом Юри в начале 1980-х годов:

1. Разделяй дела и людей.
2. Сконцентрируйся на интересах, а не на позициях.
3. Развивай возможности выбора до двустороннего преимущества.
4. Оценивай возможности выбора по объективным критериям.

Первой фазой процедуры медиации является так называемая *«пре-медиация»* или *подготовительная фаза*. Основной целью на данной стадии является пригласить участников конфликта за стол переговоров. Мы уже говорили о необходимости личного участия сторон в процедуре. К сожалению, очень редки случаи, когда к медиатору обращаются сразу две стороны. Как правило, инициатива исходит только от одной из них либо от третьих лиц. В этих случаях приглашением участников занимается организация, обеспечивающая проведение процедуры медиации. На сегодняшний день, анализируя законодательство о медиации можно предположить несколько вариантов инициирования процедуры: во –первых, инициирование процедуры проводится одной из сторон спора, которая предлагает второй стороне участие, во-вторых представитель (представители) сторон предлагают сторонам использовать данный вариант урегулирования споров, в-третьих, стороны решают обратиться к процедуре медиации, после разъяснения им судьей права урегулировать спор посредством процедуры медиации. Однако, необходимо отметить, что инициирование процедуры медиации достаточно сложный процесс, зачастую может стать и трудоемким. Так, организации обеспечивающие проведение процедуры медиации¹⁴ нередко проводят приглашение к медиации одной из сторон в течении нескольких недель: это и телефонные переговоры, и личные встречи с целью разъяснения сущности процедуры медиации, и направление писем на электронную почту. Приглашение к

¹⁴ здесь и далее приводятся примеры практики АНО «Иркутский центр медиации», «Первой Иркутской службы медиации», НП «Байкальская лига медиаторов»

участию в процедуре медиации затруднено тем, что многие не информированы ни о самом институте медиации, ни об отличиях данного способа урегулирования споров, ни о возможных ее результатах. Инициаторы процедуры должны уметь определять «медиабельность» спора, т.е. знать может ли быть данный правовой спор быть урегулирован с помощью процедуры медиации, на распространяются ли на него ограничения, предусмотренные законодательством. Инициатор должен уметь объяснить сторонам почему участие в процедуре медиации может быть полезно им. Все это требует от инициатора компетентных знаний о медиации. В связи с этим видится необходимым включение курса «Введение в медиацию» в обучающие программы подготовки студентов-юристов, преподавание основ медиации в рамках курсов повышения квалификации для государственных и муниципальных служащих. Сами технологии инициирования разрабатываются как в зарубежной, так и в отечественной науке. Авторами предлагается использование двух стилей инициирования: императивный (предписывающий) и рекомендательный (зондирующий). Их основное отличие заключается в методах используемых инициатором: в первом случае инициатор в основном использует методы убеждения, опираясь на свой авторитет у сторон, во-втором, превалирует техника собеседования и иные методы ведения переговоров.¹⁵ В Иркутской области имеется положительный опыт взаимодействия медиаторов с органами государственной власти и должностными лицами. Так, Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области, Уполномоченный по правам человека в Иркутской области, специалисты органов опеки и попечительства в отдельных случаях рекомендуют сторонам попробовать урегулировать их спор посредством обращения к процедуре медиации, иницируя тем самым ее проведение.¹⁶

После принятия решения об участии в процедуре медиации сторонам необходимо определиться с выбором медиатора и оформить все необходимые

¹⁵ См., например, Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: учеб. Пособие для ВУЗов / Цисана Шамликашвили.-М. Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010

¹⁶ Данное взаимодействие стало возможным благодаря реализации на территории Иркутской области ряда социально-значимых проектов и программ, позволяющих сделать проведение процедуры медиации для граждан бесплатным.

документы по организации проведения процедуры медиации. Среди них: договор об обеспечении проведения процедуры медиации, соглашение о проведении процедуры медиации, соглашение о применении процедуры медиации, и др. (с образцами документов можно ознакомиться в приложении к пособию). Стороны согласовывают время, место проведения процедуры, знакомятся с правилами проведения процедуры медиации, установленными организацией, обеспечивающей проведение процедуры медиации.

Подготовительная работа ведется и медиатором: знакомство с материалами, фактами, относящимися к спору, возможно, характеристиками участников. Однако необходимо заметить, что излишне детальная подготовка к процедуре может повлиять на беспристрастность посредника.

Вторая фаза – *медиационная беседа*. Медиационная беседа выступает в качестве ключевой фазы процедуры (нередко ее и называют медиацией) и включает в себя несколько этапов. Этап первый состоит в знакомстве медиатора со сторонами (если это не было сделано ранее), медиатор рассказывает о своем видении процедуры, объясняет основные принципы и правила (кроме правил, предложенных медиатором, стороны могут выработать и свои собственные, необходимые им для работы), отвечает на возникшие вопросы. Цель первого этапа – установление контакта со сторонами, разъяснение им сущности процедуры.

Второй этап – непрерываемое время сторон. Стороны по очереди (!) рассказывают о сложившейся ситуации. Важно, чтобы вторая сторона слушала, не перебивая, вместе с тем, медиатор указывает на возможность записывания наиболее важных моментов или вопросов, которые участники могут впоследствии задать друг другу. На данном этапе формируется общая картина спора, выясняется его содержание, его фактические обстоятельства. Участники формулируют темы (вопросы), которые им необходимо обсудить для разрешения конфликта.

Третий этап – прояснение конфликтной ситуации, путем обсуждения общих тем, выработанных на предыдущем этапе. Цель данного этапа – выяснить истинные интересы участников, постараться максимально точно определить, каковы глубинные мотивы, вызвавшие противостояние сторон, выявить скрытое содержание конфликта. Этот этап можно еще назвать этапом работы над конфликтом. Задача медиатора помочь сторонам понять суть существующих

между ними разногласий, проработать непродуктивные составляющие конфликта, мешающие достижению взаимопонимания. На данном этапе восстанавливается нарушенная коммуникация участников конфликта.

Четвертый этап – выработка решения. К этому этапу стороны приходят практически «союзниками», понимающими, что у них есть проблема, которую необходимо решать. Для поиска наиболее эффективного решения целесообразно использовать технику «мозгового штурма». Медиатор должен воздерживаться от внесения собственных предложений. Предпочтительнее, если стороны сами предложат наиболее подходящие им варианты.

Пятый этап – принятие решения. Из всех предложенных вариантов необходимо выбрать решение, наиболее отвечающее интересам обеих сторон. Задача медиатора – проверить принимаемое решение на реалистичность и исполнимость. Необходимо отметить, что принимаемое решение не должно противоречить действующему законодательству. На основе выбранного решения составляется соглашение, в котором четко обозначаются права и обязанности каждой из сторон. Соглашение должно быть составлено максимально подробно и понятным языком, с тем, чтобы избежать двоякого понимания выбранных формулировок.

Фаза реализации. Данная фаза протекает без участия медиатора. Стороны *самостоятельно* исполняют принятые на себя обязательства. Медиатору все же необходимо проводить мониторинг, с тем, чтобы проследить, насколько исполняются достигнутые в результате процедуры медиации договоренности. Кроме того, лучше предусмотреть возможность новых встреч в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств. Поскольку стороны уже имеют опыт обсуждения спорных вопросов во время процедуры, достижение новых договоренностей не должно вызывать больших затруднений.

Таким образом, анализ сущности процедуры медиации, позволяет сделать вывод о том, что медиация направлена, прежде всего, на организацию диалога между сторонами. Медиатор помогает сторонам: 1) организовать процесс переговоров; 2) рассмотреть каждый аргумент; 3) разделить людей и проблему; 4) восстановить нарушенную коммуникацию; 5) увидеть выход из конфликтной ситуации.

Характеризуя процедуру медиации в системе способов защиты прав человека необходимо обратить внимание на следующие факторы: во-первых, процедура медиации проводится без участия государственных органов (обходится без принятия им государственно-властных решений по делу); во-вторых, медиаторами выступают физические лица, привлекаемые сторонами; в-третьих, решение по спору стороны вырабатывают и принимают самостоятельно; в-четвертых, решение исполняется сторонами добровольно и самостоятельно. Таким образом, медиация является одним из инновационных способов интеллектуальной самозащиты прав человека и гражданина, который может использоваться как самостоятельно, так и дополнительно к иным способам защиты (в том числе по отношению к государственной и международной защите прав человека).

1.3. Возможности использования медиативного подхода в деятельности судей и специалистов судов.

Законодательное закрепление восстановительного и медиативного подходов в работе с несовершеннолетними правонарушителями¹⁷ требует осознания необходимости и возможностей их применения специалистами субъектов системы профилактики.

Опыт многолетней работы с несовершеннолетними правонарушителями, их родителями, опыт тренинговой работы со специалистами субъектов системы профилактики преступности несовершеннолетних, результаты анкетирования всех этих групп¹⁸, подтверждают несколько основных тезисов, актуализирующих внедрение восстановительного и медиативного подхода в работу с несовершеннолетними правонарушителями.

¹⁷ Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. N 1430-р".

¹⁸ Садовникова М.Н. является руководителем Фонда «ЮВЕНТА» и директором АНО «Иркутский центр медиации». Организациями в течение нескольких лет проводится работа, направленная на ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей, работа с их окружением и со специалистами системы профилактики.

Система профилактики преступности несовершеннолетних в настоящее время ориентирована на дальнейшую организацию жизнедеятельности подростка (к примеру, продолжение обучения, трудоустройство), решение его социальных вопросов (оформление необходимых документов, пенсий, пособий и др.), а также проведение воспитательных мероприятий, большая часть из которых, по нашему опыту, сводится к проведению профилактических бесед "карательной направленности"¹⁹.

Не умаляя значимости обозначенных мероприятий профилактической работы, важно отметить, что они не влекут устойчивого изменения поведения подростка, а зачастую вызывают в нем только негативные, "защитные" реакции, причиной чего является деструктивное взаимодействие специалистов с несовершеннолетними правонарушителями.

Сами несовершеннолетние правонарушители отмечают: крайнюю степень конфликтности во взаимоотношениях со специалистами системы профилактики; недоверие и к самим сотрудникам и к той, информации, которая «идет от специалиста»; безразличие специалистов к проблемам несовершеннолетнего; наличие чаще всего негативных оценок в адрес и несовершеннолетнего и его семьи; результатом взаимодействия со специалистом чаще всего является ответная негативная реакция несовершеннолетнего; и др. Наряду с этим, дети стремятся к оправданию специалистов («им некогда», «да им и так с нами достается», «с нами только так и нужно» и др.). Психологи, работающие с несовершеннолетними правонарушителями²⁰, отмечают такие их психологические характеристики, как повышенная тревожность, высокий уровень конфликтности, агрессивность, наличие многочисленных «защитных реакций» и др. Данные характеристики, либо усиливаются (если уже имели место до встречи со специалистами системы профилактики) либо появляются (если ранее отсутствовали), при неконструктивном/деструктивном подходе специалиста системы профилактики, что в результате приводит к усилению девиантного поведения несовершеннолетнего. Родители несовершеннолетних правонарушителей, по

¹⁹ См. выше

²⁰ АНО «Иркутский центр медиации» проводится психологическое консультирование несовершеннолетних правонарушителей.

результатам анкетирования, также отмечают конфликтность их взаимоотношений со специалистами системы профилактики: "к нам, родителям, отношение хуже, чем к преступникам...", "конечно, я бы хотела, чтобы мне помогли... у меня их трое... война с их отцом продолжается... у меня одна забота - как накормить... хотела бы, чтобы помогли, а меня срамят, на меня кричат и обвиняют во всех смертных грехах..."

Сотрудники системы профилактики изначально (до обучения медиативным технологиям в работе с несовершеннолетними правонарушителями²¹) отмечают, что они взаимодействуют с несовершеннолетними и их семьями «нормально», «как и положено», и др. Приводимые сотрудниками примеры подтверждают использование чаще всего деструктивного варианта взаимодействия: "запугать, чтобы больше так не делал..."; "заставить ходить отмечаться, извиниться..."; "вызвать жалость к матери..."; "...узнать его секрет и так управлять им...". Другие предлагаемые варианты также были основаны на манипуляциях. В ходе участия в тренингах, сотрудники переходят от оправдания своего деструктивного взаимодействия («у нас нет времени на конструктивное взаимодействие», «по другому и нельзя», «мы всегда все так делали, и ничего работаем же...», «мы все равно не сможем ничего изменить, хоть конструктивно, хоть деструктивно, он таким родился и таким и будет...») к признанию того, что оно неэффективно и нужно действовать по-другому.

Использование сотрудниками субъектов системы профилактики "медиативного подхода", основанного на принципах медиации, предполагающего владение навыками позитивного осознанного общения, создающего основу для предотвращения и (или) эффективного разрешения споров и конфликтов в повседневных условиях без проведения медиации как полноценной процедуры²²,

²¹ Фондом "Ювента" реализовано несколько проектов, направленных на обучение специалистов системы профилактики использованию медиативных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями: «Шире круг! Несовершеннолетний правонарушитель и его окружение: навыки конструктивного взаимодействия» - 2013-2014 г., грант Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, "Ресурсный центр восстановительного правосудия. Создание комплексной системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия на территории Иркутской области" – январь-сентябрь 2015 г., грант ООД «Гражданское достоинство», "Путь к согласию... Медиация как инновационный институт гражданского общества" – октябрь 2013-октябрь 2014 г., грант ООД «Институт проблем гражданского общества»

²² Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших

действительно позволяет выстроить конструктивные взаимоотношения с несовершеннолетними правонарушителями и их родителями для эффективной профилактической работы.

Вместе с тем, изучение причин и условий, способствующих совершению преступления, позволяет утверждать, что преступление, совершенное несовершеннолетним - это преломление множества конфликтных ситуаций вокруг него. Прежде всего, это внутрисемейные конфликты. В течение определенного времени под неблагополучной семейной ситуацией понималось исключительно отсутствие материального достатка. И сегодня зачастую на тренингах можно услышать «...семья у него абсолютно благополучная, а он совершил преступление...». Во всех подобных ситуациях для нас важно отметить, что мы в своей практике, занимаясь несовершеннолетними правонарушителями в течение чуть менее 15 лет, ни разу не встречали благополучной семьи, в которой ребенок совершает преступление. Другое дело – внешнее благополучие, которое выражается в материальном достатке и видимости некоего образа семьи (мама, папа, ребенок – у которого есть все необходимые материальные блага). Однако в каждой ситуации совершения ребенком преступления есть причины, которые так или иначе всегда связаны с семьей. Приведем лишь немногие примеры неблагополучных ситуаций во внешне благополучных и материально обеспеченных семьях. К таковым ситуациям относятся: развод родителей, при котором ребенок, который жил с папой и мамой, должен выбирать, где ему и с кем жить; конфликты между родителями и страх ребенка потерять одного из родителей при разводе; занятость родителей собственными проблемами (работа, отношения друг с другом и др.) и чувство ненужности, возникающее у ребенка в связи с этим; деструктивное отношение к ребенку (пренебрежение его потребностями; использование физического и психического насилия и др.); появление в семье отчима; «безнадзорность» ребенка (сам пошел в школу, сам поел, сам уроки сделал, сам пошел гулять и сам вернулся и т.д.), когда зачастую родители выдают свое безразличие за «самостоятельность» ребенка. Вместе с тем, важно отметить, что в большинстве ситуаций семейное неблагополучие выражается именно в

возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. N 1430-р".

неразрешенных конфликтных ситуациях, с которым семья уже не в силах справиться самостоятельно.

Проведение процедур семейной медиации профессиональным медиатором является эффективным инструментом восстановления детско-родительских отношений, устранения причин, способствующих "уходам" ребенка из дома в компании сверстников, самомотивации ребенка к продолжению учебы, включению в позитивную деятельность и т.д. Проведение процедур семейной медиации фактически является основой эффективной профилактической работы с несовершеннолетним правонарушителем. Более того, сам факт совершения несовершеннолетним правонарушения, преступления чаще всего приводит к эскалации внутрисемейных конфликтов либо к возникновению новых, связанных именно с самим фактом совершения правонарушения, преступления. Во всех ситуациях важно и необходимо проведение процедуры медиации, которая дает возможность выстроить конструктивные внутрисемейные отношения для дальнейшего совместного (ребенок и его семья) преодоления последствия совершенного им деяния. И в таком случае профилактическая работа будет действительно эффективна.

Важнейшей причиной преступного поведения несовершеннолетних является их деструктивное поведение в конфликтных ситуациях. Конфликт может стать непосредственным источником преступления либо создать благоприятные условия для преступного поведения подростка.

Действительно, психологические особенности несовершеннолетних, отсутствие жизненного опыта и другие особенности провоцируют со стороны несовершеннолетнего конфликтное поведение. Поведение окружающих несовершеннолетнего взрослых, по мере его взросления, становится все более авторитарным, завышаются требования, взрослые чаще действуют неконструктивным способом. В итоге происходит столкновение конфликтного поведения несовершеннолетних и конфликтного поведения взрослых.

К сожалению, ни взрослые, ни дети не готовы к разрешению конфликтов, чаще они их завершают (на время), но, не выясняя причины, не выслушав истинные интересы друг друга, они не способны принять точку зрения другого и

понять его. В таких ситуациях конфликт будет иметь продолжение и чаще с еще большей интенсивностью.

Конфликт в семье, в образовательном учреждении, в ближайшем окружении, приводит к накоплению негативных эмоций, в итоге подросток старается избегать того общения, которое ему некомфортно: уходит из дома (либо из учреждения постоянного пребывания детей), не посещает образовательное учреждение. Вместе с тем, нуждаясь в принятии, поддержке, рано или поздно находит для себя компанию, где ему комфортно и где можно почувствовать позитивный эмоциональный настрой. Детерминантами преступного поведения несовершеннолетних являются: безнадзорность ребенка, нахождение в группе отрицательной направленности и др. Кроме того, непринятие ребенка-правонарушителя в среде сверстников становится причиной их дальнейшего деструктивного поведения. Зачастую ожидаемое негативное поведение является барьером для позитивного поведения правонарушителя. В итоге все устойчивее его деструктивное, в т.ч. и девиантное поведение. Однако, нейтрализация этих обстоятельств возможна только посредством разрешения конфликтных ситуаций, сложившихся вокруг несовершеннолетнего.

Исследование, проведенное в Ангарской воспитательной колонии в 2006-2012 годах, подтверждает, что большинство воспитанников во время либо до совершения преступлений были участниками конфликтов. Практически все (98%) отметили конфликтные ситуации в образовательных учреждениях, причем более 70% отметили, что конфликтные отношения с учителями у них сложились еще в младшей школе. Внутрисемейные конфликты отметили более 80% осужденных. Интересным представляется тот факт, что около 70% осужденных несовершеннолетних имели отчимов (чаще находящихся в гражданском браке с их матерью), и практически все отмечают крайне конфликтные отношения с ними.

В Ангарской воспитательной колонии в течение нескольких лет реализуются программы обучения воспитанников технологиям конструктивного взаимодействия, медиативным технологиям. Однако представляется недостаточным работа исключительно с несовершеннолетними, необходимо использование медиативных технологий, проведение процедур семейной медиации с участием родителей несовершеннолетних осужденных. Обучение

родителей несовершеннолетних правонарушителей медиативным технологиям доказало востребованность, необходимость и эффективность такого подхода и позволило выстроить конструктивные внутрисемейные отношения.

Медиативные технологии могут быть использованы специалистами, работающими с несовершеннолетними с целью предупреждения конфликтных ситуаций возникающих между специалистом и подростком; снижения агрессивности (психической, речевой и др.) подростка; выстраивания конструктивных отношений с несовершеннолетним и его семьей; улучшения взаимопонимания между несовершеннолетним и специалистом; урегулирования конфликтов, возникающих с участием несовершеннолетнего (в школе, в группе сверстников, в семье и т.д.). Кроме того, специалисты могут осуществлять процедуры «квазимедиации», когда при использовании медиативных технологий проводится процедура примирения, которая отличается, тем не менее, от медиации, рядом характеристик. Ценность процедуры медиации, осуществляемой профессиональным медиатором (школьной, семейной, восстановительной) зависит от понимания сотрудниками системы профилактики ее нужности, необходимости и своевременности применения; от того какое место занимает процедура медиации в программе индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним правонарушителем и от того, обладают ли сами сотрудники навыками использования медиативных технологий.

Как уже было отмечено выше, использование сотрудниками субъектов системы профилактики "медиативного подхода" позволяет выстроить конструктивные взаимоотношения с несовершеннолетними правонарушителями и их родителями для эффективной профилактической работы.

Рассматривая вопрос о процедуре медиации как об альтернативном способе урегулирования конфликтов, были рассмотрены законодательные принципы ее проведения. Однако, в основе медиации лежит ряд принципов, использование которых, по нашему мнению, может способствовать предупреждению неконструктивного взаимодействия между взрослыми и детьми, взрослыми и взрослыми, а также предупреждению конфликтных ситуаций.

Медиация признает конфликт нормальной составляющей взаимодействия в любом социуме. В любом коллективе конфликты есть и будут. Однако отношение к конфликту может быть различным.

Отношение к конфликту, поведение в конфликте, взаимоотношения в конфликте, механизм урегулирования конфликта – все это определяет последствия конфликта: конструктивные или деструктивные.

Вышеобозначенные конфликтные ситуации в образовательном учреждении в большинстве своем влекут деструктивные последствия (к таковым можно отнести общую эмоциональную напряженность в коллективе, испорченные отношения между учеником и учителем, между учителем и родителями ученика, наличие дисциплинарных взысканий у какой-либо стороны, снижение авторитета учителя, вред репутации школы и т.д). Вместе с тем, конфликты могут иметь позитивные последствия, если тот, кто мудрее и опытнее, знает, как вести себя конструктивно и умеет разрешать конфликты. Тогда конфликт позволяет прояснить отношения, выяснить истинные намерения и интересы сторон, дает новый виток развития.

В самой процедуре медиации последовательно отражаются принципы Гарвардской модели ведения переговоров, предложенные Роджером Фишером и Вильямом Юри в начале 1980-х годов²³. На двух принципах мы остановим свое внимание.

Принцип «разделяй дела и людей» является одним из основных в процедуре медиации, определяя природу действий и отношений медиатора.

Принцип «разделяй дела и людей» означает, что педагогу необходимо понимание разницы между ребенком как личностью и совершаемыми им поступками, действиями.

Данный принцип соответствует принципам гуманной педагогики, отражает подход, основанный на соблюдении прав ребенка, означает принятие педагогом ребенка таким, какой он есть, гарантирует толерантное отношение ко всем детям. Вместе с тем, реализация данного принципа позволяет избежать перехода на личность и позволяет избежать ситуации нанесения обиды ребенку. Данный

²³ Роджер Фишер, Уильям Юри. ПУТЬ К СОГЛАСИЮ или Переговоры без поражения. МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ПО ВЕДЕНИЮ ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ. Санкт-Петербург. 1992.

принцип позволяет избежать излишней эмоциональной включенности (как у педагога, так и у ребенка), т.к. обсуждение действий, поступков, событий, предметов не может вызвать такой накал эмоций, как обсуждение человека как личности.

Важным принципом медиации является **принцип «сконцентрируйся на интересах, а не на позициях»**.

Необходимым и важным, способствующим предупреждению разжигания конфликтов, является понимание того, что в любой конфликтной ситуации ребенок высказывает свою позицию, т.е. нечто внешнее, построенное на необходимости защищаться. Хорошим сравнением служит ситуация военных действий на передовой: позиция - это то, что видно врагу, а вернее, то, что ему позволено видеть. От глаз скрыто все, что находится в окопах. Так же и в состоянии конфликта, ребенок кричит: «Вы не имеете права...», «...Вы плохая... (в различных ситуациях – разные эпитеты)» или «Мне все равно...», «Всем от меня что-то надо» и др.

Мудрость и профессионализм учителя заключается в том, чтобы увидеть то, что лежит за позицией ребенка.

Для предупреждения возникновения конфликтных ситуаций педагогу важно понимать, что **за внешним проявлением того или иного поведения ребенка лежат человеческие потребности**. Их понимание, а также понимание и принятие возрастных особенностей детей позволяет эмоционально нейтрально (т.е. не обижаясь, не переключая на себя) реагировать на поведение учащихся и вести себя в конфликтных ситуациях.

Приведем некоторые примеры ситуаций, когда за внешним поведением ребенка кроются его нарушенные потребности:

Ребенок кричит учителю: «Вы не имеете права...» - защитная реакция ребенка, скорее всего, на его уязвимость в какой-то сфере (ему обидно, когда так происходит; ему досадно, что так произошло и др.).

Ребенок нецензурно выражается в отношении взрослого – словесная агрессия чаще всего является предшественником физической агрессии; ребенок не может выразить словами, а чаще всего и сам понять, что его задевает, чем он расстроен, что его злит, что вызывает эту агрессию; словесная агрессия может быть

результатом нарушения физической, психической, сексуальной неприкосновенности.

Ребенок проявляет физическую агрессию по отношению к тем, кто его слабее, старается продемонстрировать собственное превосходство через унижение младшего, слабого; такая ситуация может быть результатом физической агрессии по отношению к ребенку со стороны родителей, других окружающих людей.

Достаточно просто понять, какие эмоции испытывает ребенок, проанализировав собственное эмоциональное состояние, так как реакции значимых для ребенка взрослых частот зеркалят скрытую эмоциональную проблему ребёнка. Так, взрослые испытывают раздражение, когда ребенок борется за внимание, что выражается в непослушании, капризах. Когда ребенок выражает противостояние, взрослый испытывает гнев. Чувство обиды у взрослого может быть вызвано желанием ребенка отомстить. Когда ребенок очень скрыто и глубоко переживает свое неблагополучие, взрослый испытывает отчаяние и безнадежность.

Важно понимание, что во всех вышеобозначенных ситуациях внешнее поведение ребенка – это оболочка, под которой кроются действительные проблемы. В данной ситуации разбираться, наказывать, читать морали – это значит только глубже эти проблемы загонять в подсознание ребенка. Педагогу, знающему особенности поведения детей, важно предполагать, что может скрываться за внешним поведением ребенка. Важно создать обстановку доверительного взаимоотношения с ребенком, важно успокоить его и попытаться помочь увидеть и разрешить возникшую проблему.

Собственно педагогу постоянно необходимо ощущать себя в роли медиатора, т.е. посредника между детьми (конфликтные ситуации между которыми возникают ежеминутно), между детьми и другими педагогами (такая роль особенно актуальна для классных руководителей), между детьми и техническим персоналом образовательного учреждения, между детьми и их родителями. **Медиатор, общаясь со сторонами на равных, вместе с тем, контролирует весь ход переговоров.** Медиатор определяет основные правила, задает тон переговорам. Именно медиатор определяет то, на какой стадии находятся стороны, и что они будут сейчас делать. Однако при этом медиатор не стоит «над» участниками процедуры примирения, не выполняет роль арбитра, а представляет собой

равноценный субъект процесса медиации. По нашему мнению, функция учителя схожа: он должен контролировать весь процесс обучения и взаимодействия учащихся, общаясь с детьми на паритетных началах, не оказывая на них давления, не используя свою силу и авторитет для авторитарного разрешения каких-либо споров, а полностью контролируя не только процесс передачи детям информации, обратной связи от них, но и дисциплины, их взаимодействия друг с другом. С другой стороны, медиатор четко представляет себе цели своей работы, он знает, куда ему нужно привести стороны. Действительно, если мы не знаем своей цели, то цели других поглощают нас. Так и во время проведения урока, если педагог не представляет себе четко определенных целей на данный урок и на обучение в целом, то цели обучающихся захватят его («...поболтать о жизни...», провокация на выяснении каких-либо вопросов, не относящихся к предмету и др.). По нашему мнению, удачным является сравнение такой позиции медиатора с хозяином, а положения сторон – с пришедшими гостями. Именно хозяин, приглашая гостей, определяет, что будут делать гости, как они должны вести себя, где они будут сидеть и что кушать. Хозяин полностью контролирует проведение встречи. Вместе с тем, его позитивный настрой, стремление к удобству для каждого гостя, деликатное и конструктивное управление проводимой встречей, создает ощущение для гостей не только комфорта, но и собственной свободы выбора. Думается, что такой подход взаимодействия между педагогом и обучающимися является наиболее приемлемым.

Позитивный эмоциональный настрой, эмоциональная устойчивость и контроль эмоциональных состояний, высокоразвитые эмпатийные качества - важные составляющие личности профессионального медиатора. Эти качества необходимы в профессиональной деятельности любого направления, связанного с работой с людьми. Но более актуальны эти качества для специалистов, работающих с детьми.

Позитивно настроенный (педагог, который приходит на работу в эмоционально позитивном настроении), умеющий контролировать свои эмоции (сохраняет позитивный настрой к детям, несмотря на различные обстоятельства: конфликт с администрацией; конфликт с конкретным ребенком; однако при этом педагог умеет не переносить негативное эмоциональное состояние по отношению к

одной ситуации на другие), эмпатийный (умеющий сопереживать эмоциональным состояниям детей: их печали, радости, грусти, злости и т.д.), знающий (отслеживающий все изменения в методике преподавания своей дисциплины) и авторитетный педагог получает удовлетворение от своей работы, обладает высоким уровнем работоспособности, активности, стремлением к самосовершенствованию.

Вместе с тем, необходимо отметить, что сама педагогическая деятельность связана с большим риском профессионального выгорания. Неблагоприятные эмоциональные состояния связаны как с внешними, т.е. объективными условиями (загруженность рабочего дня, постоянное пребывание «на сцене», постоянное общение с большим количеством людей и др.), так и с субъективными факторами (особенности личности, излишняя эмоциональная чувственность и т.д.).

Проведенные в разные годы исследования эмоционального состояния педагогов актуальны и в настоящее время, и, думается, имеют тенденцию к ухудшению выявленных показателей, а не к изменению ситуации в лучшую сторону.

Так, более 80 % учителей имеют высокий уровень ситуативной напряженности, а 60% - постоянной напряженности²⁴. Лишь 34 % охваченных педагогов находятся в зоне психологического благополучия. Около 40 % имеют умеренные нервные расстройства²⁵. Педагоги (65 % опрошенных) также отмечают, что переживают конфликтные ситуации с учащимися. 16% учителей признались, что учащиеся нередко вызывают у них раздражение, злость. Собранные факты свидетельствуют, что в настроении педагогов нередко преобладают отрицательные эмоции и отрицательные реакции на поступки и поведение учащихся; равнодушие к интересам и настроению школьников, их эмоциональному состоянию и др.²⁶. Повторяющиеся неблагоприятные эмоциональные состояния нередко приводят к закреплению отрицательных личностных качеств педагога

²⁴ См.: Казанская В.Г. Психологические механизмы формирования взаимоотношений педагогов с обучаемыми // Адукацыя і выхаванне. - № 2. - 1995.

²⁵ См.: Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. - М., 1998

²⁶ Семенова Е.М. Тренинг эмоциональной устойчивости: Учебное пособие. - 2-е изд., доп. - М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. - С. 14.

(раздражительность, тревожность, пессимизм и т.д.), что в свою очередь негативно сказывается на эффективности деятельности и на взаимоотношениях педагога с детьми и коллегами²⁷.

Такому состоянию педагогов отвечает психологическое состояние обучающихся.

Так, агрессивное отношение учителя к конкретному ребенку приводит к его прогрессирующей невротизации.

К десятому классу 45-50% школьников имеют различные формы неврозов, отклонения со стороны нервной системы. У подростков преобладают высокий уровень тревожности, снижение оптимистического восприятия будущего, переживания душевного дискомфорта, агрессивность, конфликтность поведения. У большей части старшеклассников (около 65%) доминирует низкий уровень настроения, у трети – средний, высокий – менее, чем у 10%. Многие переживают разочарование и жизненный пессимизм²⁸.

Эмоциональную устойчивость, контроль эмоциональных состояний и эмпатию можно формировать и развивать. При этом выделяют две группы способов обучения: специфические (направленные на развитие профессионально-заостренных качеств личности педагога: педагогическая направленность, профессиональное самосознание, коммуникативная компетентность и др.) и неспецифические (направленные на формирование умений и навыков саморегуляции эмоционально состояния).

Для формирования и развития вышеобозначенных качеств существуют специальные методики. Остановимся на некоторых рекомендациях.

Позитивный эмоциональный настрой, бесспорно, зависит от каждого из нас. С каким эмоциональным настроением прийти утром на работу, как поприветствовать коллег и учащихся – это зависит от нас.

²⁷ Семенова Е.М. Тренинг эмоциональной устойчивости: Учебное пособие. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. – С. 7.

²⁸ Семенова Е.М. Тренинг эмоциональной устойчивости: Учебное пособие. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. – С. 13.

Важное значение позитивного эмоционального настроя в том, что им можно «заразить» окружающих, в том числе и учащихся. В этом случае действуют так называемые зеркальные нейроны.

Позитивный эмоциональный настрой - важный шаг к конструктивному взаимодействию с окружающими.

Контроль эмоциональных состояний необходим для управления своим эмоциональным состоянием. Управление эмоциями не означает подавление их.

Управление эмоциональным состоянием означает:

- понимание того, чем вызвано конкретное эмоциональное состояние, т.е. какая ситуация вызвала переживаемые эмоции; для управления эмоциями важно правильно идентифицировать конкретную эмоцию с поведением конкретного человека, конкретной ситуацией и др.; само понимание такой связи дает возможность изменить свое отношение к ситуации, чтобы минимизировать негативные эмоции, нейтрализовать их;

- понимание механизма формирования эмоций, с целью воздействия на него на стадии возникновения нежелательных эмоциональных состояний; важно понимание того, что эмоции вызываются не конкретным событием, явлением, а нашей интерпретацией этого события, явления; именно от нашей интерпретации зависит то, какие эмоции вызовет в нас это событие, явление; понимание данного механизма позволяет изменять интерпретацию с целью понимания вызываемых эмоций;

- блокирование возникающих вторичных защитных реакций (вымещение, замещение); понимание своего эмоционального состояния и механизма формирования эмоций позволяют блокировать вторичные защитные реакции, которые являются достаточно распространенными; к примеру, педагог испытал негативные эмоции в связи с конфликтом с учеником 8 класса; на следующий урок приходит другой класс - и педагог вымещает на них свое негативное эмоциональное состояние (в результате негативное эмоциональное состояние только усиливается, что в итоге приводит к профессиональному сгоранию); понимание того, что негативное эмоциональное состояние вызвано конфликтом с конкретным учеником, позволяет продумать ситуацию конфликта,

проанализировать то, почему данная ситуация вызвала столь негативные эмоции и постараться нейтрализовать их.

Эмпатия применяется для обозначения сопереживания любым эмоциональным состояниям. Способность к эмпатии считается нормой, ее отсутствие – патологией. Важно, чтобы эмпатирующий осознавал, что чувства, которые он испытывает, являются отражением чувств партнёра по общению. Если этого не происходит, то такой процесс является не эмпатией, а, скорее, идентификацией с собеседником. Именно способность понимать, что текущие чувства отражают состояние другого человека, позволяет эмпатирующему использовать эту способность для более глубокого понимания партнёра и различать свои индивидуальные эмоции от тех, что возникли в ответ на эмоции партнёра.

Глава 2. Восстановительная медиация. Инициирование.

При отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних рекомендовано использование наиболее эффективные уголовно-правовые способы воздействия на преступность несовершеннолетних и процессуальные формы привлечения их к ответственности, которые необходимо соизмерять с началами, закрепленными в международно-правовых актах и документах международных организаций – Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, Минимальных стандартных правилах ООН (Пекинских правилах) от 10 декабря 1985 года, Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 года, Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14 декабря 1990 года, Рекомендациях Комитета министров Совета Европы (2003) 20 от 24 сентября 2003 г. «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних».

Наряду с широко известными элементами ювенальных технологий, применяемыми в судебной практике, такими как введение специализации судей по рассмотрению уголовных дел о несовершеннолетних, повышение их квалификации, использование методик сбора юридически значимой информации о несовершеннолетнем (карты социального сопровождения), воспитательное воздействие судебного разбирательства, использование потенциала общественных организаций, ограничение гласности, указание органу, исполняющему наказание, необходимости учета определенных особенностей, контроль суда при исполнении судебных решений, посредством проведения дней профилактики, задачам служат предупреждения подростковой преступности, снижению ее уровня, уровня рецидива, служат альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов, лежащие в основе восстановительного правосудия, являющийся общемировой тенденцией, которые активно внедряются в национальные правовые системы.

Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы №R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам» [3, с.86-103] под посредничеством понимается «любой процесс, где жертве и правонарушителю предоставляется

возможность, в случае их согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (ведущего) принимать активное участие в разрешении вопросов, связанных с произошедшим». Процесс примирения должен проводиться при добровольном согласии на применение процедуры примирения, носить конфиденциальный характер, посредничество должно быть доступной услугой на любом этапе досудебного и судебного производства, институт посредничества должен быть независимым и автономным от традиционной уголовной юстиции. В юридической литературе высказано мнение о равноправии сторон и нейтральности посредника, как базовых принципах медиации.

Альтернативность примирительных процедур уголовному судопроизводству заключается в принципиальных отличиях:

- медиация применяется на основе добровольного согласия сторон;
- при применении медиации стороны вправе выбрать посредника, тогда как выбор судьи ими невозможен;
- процедура медиации конфиденциальна и лишена формализованного характера, в отличие от судебного разбирательства носящего упорядоченно гласный характер;
- медиативное решение вырабатывается сторонами с помощью посредника, тогда как суд принимает решение строго в соответствии с требованиями закона;
- принятое медиативное решение исполняется непосредственно сторонами. Судебное решение исполняется принудительно и связано с затратами и усилиями со стороны государства.

Важно отметить, что в настоящий период институт медиации наибольшее распространение получил при разрешении гражданских споров. Положительная роль медиации при разрешении гражданских споров не вызывает сомнений и приветствуется практикой, нашло отражение в обзорах судебной практики.²⁹

Вместе с тем действие вышеуказанного федерального закона не получило развитие в уголовном судопроизводстве.

Согласно статье 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной

ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Из смысла статьи следует, что возможно применение процедуры медиации. При этом примирение возможно по преступлениям, относящимся к категории небольшой или средней тяжести, в том числе по делам частного обвинения ([ст. 115](#), [116](#), [ч. 1 ст. 129](#) и [ст. 130](#) УК).

В практике судов роль посредника исполняет защитник правонарушителя или представитель потерпевшего, наличие соглашения о проведении процедуры медиации отсутствует. Достижение примирения оформляются письменным заявлением в компетентные органы о прекращении уголовного дела и возможно на любой стадии уголовного процесса, до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. В то же время, как замечает В.М. Лебедев, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является правом компетентных органов, а не обязанностью ([ст. 25](#) УПК РФ). В силу этого органы дознания, следователь, прокурор, суд (судья) могут и не принимать указанного решения, если придут к выводу о его нецелесообразности. Например, в силу общественной значимости, социальной опасности деяния или оценки личности виновного органы, в ведении которых находится решение данного вопроса, вправе не освобождать виновного от уголовной ответственности и рассмотреть дело по существу [12, электронный ресурс].

Изложенное свидетельствует о возможном применении медиации в уголовном процессе с некоторыми ограничениями и нуждается в законодательном закреплении в уголовном законодательстве.

Медиация может успешно применяться и в качестве восстановительных технологий. Посредником может выступать в досудебном производстве прокурор, в судебном - судья (помощник судьи). При этом должностные лица не вправе вмешиваться в условия примирения, оценивать действия сторон, характеризовать причины конфликта. Им следует сохранять в процессе примирения объективность и беспристрастность в отношении сторон, направлять и облегчать процесс переговоров. На прокурора и судью можно было бы возложить следующие обязанности по содействию сторонам в примирении: 1) рассмотрение ходатайства сторон о заключении медиативного соглашения; 2) составление в случае

удовлетворения такого ходатайства соглашения на условиях, о которых договорились стороны, где должностные лица должны подтвердить, что стороны осознают последствия примирения, наличие добровольного согласия в ее участии, им разъяснено право оказания юридической помощью до, во время и после переговоров; 3) прекращение дела за примирением сторон. Участвуя в переговорах сторон, прокурор и судья должны убедиться в доказанности инкриминируемого преступления, правильности квалификации совершенных им действий, подтверждении предъявленного обвинения собранными по делу доказательствами, полноте собранных данных о нем, возмещении вреда, соблюдении иных условий, предусмотренных законом для прекращения дела. Помощник судьи мог бы составлять проекты соответствующих документов.

Не исключена возможность использования помощи посредника, который является сотрудником специальной неюридической службы. При этом передача дела медиатору, должна осуществляться по инициативе следственных органов или суда с согласия обеих сторон, происходить под их контролем с последующим принятием процессуального решения с учетом медиационного соглашения.

Практический опыт внедрения помощи посредника при осуществлении правосудия по делам несовершеннолетних имеется в судах Иркутской области. Так, с 2013 года на базе Ангарского городского суда внедрен и функционирует кабинет медиатора. Специалисты субъектов системы профилактики направляют несовершеннолетних, их родителей для проведения программ восстановительной медиации. На базе ОГКУ СО «Центр социальной помощи семье и детям г.Усть-Илимска и Усть-Илимского района» осуществляет свою деятельность профессиональный медиатор. Усть-Илимский городской суд осуществляет взаимодействие со специалистом Центра помощи, медиатор принимает участие в случае необходимости урегулирования конфликтов вокруг несовершеннолетних и с их участием.

Таким образом, мы можем отметить, что применение медиации в правоприменительной практике в отношении несовершеннолетних обусловлена взаимодействием со специалистами социальных и психологических служб, поскольку медиатор изучает все аспекты личности правонарушителя, его окружения, предоставленные этими службами. Отчет о результатах его работы

предоставляется в суд вместе с отчетом социального работника или педагога-психолога.

Правовые последствия медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей позволяют использовать нормы, касающиеся применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Медиатор обязан учитывать юридические особенности, связанные с несовершеннолетием участников медиации. В частности, медиатор приглашает к участию или заручается согласием на проведение медиации законного представителя несовершеннолетнего, а также информирует его о сущности, задачах, юридических последствиях медиации.

При принятии решения о передаче дела на медиацию необходимо учитывать обстоятельства, ставящие стороны в особенное (неравное) положение. Это может происходить из-за явного несоответствия возраста, зрелости и интеллектуальных способностей сторон. В этом случае медиатору необходимо создать условия для полноценного участия в медиации данных лиц, либо принять решение о введении ограничений.

В случае медиации криминальных конфликтов с участием несовершеннолетних для процесса медиации приобретает особую значимость вопрос о ресоциализации, воспитательном эффекте и о том, что нужно сделать чтобы подобного не повторилось.

Отметим, что в случае если в рамках судебного следствия становится известно о необходимости урегулирования конфликтов вокруг несовершеннолетнего, судья может инициировать проведение процедуры медиации.

В инициировании медиации судьями можно выделить следующую специфику. Судьи и специалисты суда имеют значительное преимущество - они могут общаться со всеми участниками конфликта, а значит, и предложить им вместе участвовать в медиации. Однако если стороны и третьи лица явились в суд, это означает, что между ними уже возник спор, поэтому важно вовремя предложить им медиацию. В противном случае конфликт станет настолько серьезным, что стороны и третьи лица в ходе медиации не смогут достичь взаимовыгодного результата. Таким образом, если медиация начинается на ранней

стадии развития спора, вероятность ее успеха высока, в отличие от медиаций, начатых на более поздних этапах. Если к процедуре медиации обратились на ранних стадиях, то чаще всего договоренности достигаются с большей вероятностью и быстрее, чем в тех случаях, когда к медиации прибегают в ходе или после официального разбирательства. Безусловно, урегулирование конфликта на ранней стадии экономит силы и ресурсы. Следовательно, выглядит очевидным тот факт, что медиацию желательно начинать на ранней стадии развития конфликта, т.е. еще на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. Как бы то ни было, необходимо как можно раньше проинформировать конфликтующие стороны о различных методах разрешения споров, чтобы они смогли самостоятельно проанализировать затраты и преимущества.

Существует два основных способа внесения предложения о медиации:

- 1) устный, при котором инициатор лично общается с конфликтующими сторонами, третьими лицами и обсуждает с ними конкретные преимущества и недостатки медиации в сравнении с другими методами урегулирования спора;
- 2) письменный, при котором инициатор в письменном виде приглашает стороны и третьих лиц урегулировать конфликт с помощью процедуры медиации.

30

Основной вопрос, который должен задать себе инициатор, какие результаты он хочет получить в результате беседы, в ходе которой происходит предложение медиации сторонам? Исходя из ответа определяется подход к беседе. Не следует забывать, что ответственность за разрешение конфликта в процессе медиации лежит на ее участниках. Чем выше их мотивация и готовность принять на себя эту ответственность, тем эффективнее будет медиация. Но при этом иницирующая сторона должна понимать, что мотивация участников во многом зависит от их осведомленности относительно тех преимуществ, которые им может дать обращение к медиации в их конкретном споре, а также от их представлений о самой процедуре и своей собственной роли в ней (ведь роль стороны в процедуре медиации в корне отличается от той роли, которая обычно отведена участникам спора в ходе судебного разбирательства). Соответственно, роль иницирующей

³⁰ Пель М. Приглашение к медиации. Практическое руководство о том, как эффективно предложить разрешение конфликта посредством медиации

стороны, в данном случае - судьи, велика, тем более что предложение, исходящее от судьи, является более весомым и авторитетным. Недаром судей иногда называют «привратниками», или хранителями доступа к медиации.

Искусство инициатора заключается в способности провести беседу об инициировании медиации так, чтобы поддержать осмысленное побуждение сторон добиться разрешения конфликта посредством медиации. В этом случае инициирование медиации будет иметь достаточные шансы на успех. Вопрос состоит в том, какой из основных стилей инициирования будет самым адекватным: рекомендация медиации, попытка убедить стороны и третьих лиц в том, что это наилучший выбор для них, или же предложение медиации и поддержка процесса принятия решения. Другими словами, выбор заключается между «убеждением» и «заманиванием». Прибегая к первому - предписывающему - стилю, инициатор использует свои навыки убеждения и доказательства, опираясь на собственный авторитет; при применении второго стиля, наряду с информированием сторон о сути и преимуществах медиации, превалирует техника собеседования и иные методы ведения переговоров, направленные на то, чтобы дать сторонам пищу для размышлений.

Предписывающий стиль инициирования: совет и убеждение

Предписывающий стиль инициирования - это стиль, при котором инициатор объясняет, в чем заключается суть медиации, и приводит веские аргументы в пользу того, почему он лично считает, что именно медиация является правильным подходом к урегулированию данного спора. Затем инициатор прямо или косвенно высказывает свое мнение о конфликте и о том, каким способом лучше всего его разрешить. Это мнение инициатор может основывать на собственном авторитете и опыте. Предписывающий стиль инициирования особенно часто используется тогда, когда инициатор уверен, что медиация является оптимальным способом разрешения спора в данном конкретном случае. Несогласие может восприниматься как возражение инициатору, от которого сторона может зависеть в будущем, как, например, в нашем случае, где сторона будет зависеть от судьи в судебном процессе. Существует также опасность того, что инициатор попытается предоставить как можно больше информации сразу, что может выглядеть как лекция. В такой ситуации фактическая готовность сторон и третьих лиц к

переговорам является, по меньшей мере, сомнительной. Другим недостатком инициирования медиации путем убеждения является то, что инициатор, по сути, говорит: «Я знаю, что для вас лучше, просто делайте так, как я вам говорю». Таким образом, инициатор ставит стороны в положение, когда они сами не несут ответственности за решение. Это является плохой подготовкой к медиации, в процессе которой стороны и третьи лица должны брать на себя полную ответственность за свои действия. Во всяком случае, даже если решение начать процедуру медиации было в какой-то степени продиктовано авторитетом судьи, важно, чтобы впоследствии стороны и третьи лица самостоятельно и осознанно приняли окончательное решение, отвечающее их интересам.

(другой стороны, некоторое «принуждение» со стороны инициатора может подтолкнуть стороны в нужном направлении, особенно в случае, если они сами воздерживались от предложения медиации из страха показать свою слабость. Иногда сторонам необходим легкий, но авторитетный «толчок», или импульс. Более того, этот стиль инициирования медиации может занять намного меньше времени, чем зондирующий подход, однако жесткий стиль убеждения может вызвать сопротивление, на преодоление которого уйдет все сэкономленное время.

Зондирующий стиль инициирования: рекомендация и поддержка

Зондирующий стиль инициирования - это стиль, при котором используются вопросы и диалог с тем, чтобы прояснить вместе со сторонами и сопровождающими их третьими лицами (адвокатами, юридическими консультантами и др.), что представляет собой конфликт и что он для них значит. Задавая участникам вопросы об их ожиданиях в отношении удовлетворительного разрешения спора и о том, какие методы его урегулирования отвечают их ожиданиям, инициатор позволяет сторонам и третьим лицам прийти к собственным выводам относительно того, является ли медиация целесообразным методом в разрешении их спора. Таким образом, инициатор может предоставить больше информации о медиации в тех случаях, когда стороны готовы ее воспринять. Этот стиль инициирования медиации может занять немного больше времени, поскольку он требует от инициатора терпения, дополнительной подготовки и эмпатии для того, чтобы понять текущие позиции и настроения участников. При этом такой стиль инициирования медиации порождает меньше сопротивления сторон, которые

не всегда восприимчивы к убеждению, но могут быть открыты к обсуждению возможных альтернатив. Еще одним преимуществом этого стиля является то, что как только стороны и третьи лица самостоятельно придут к выводу о целесообразности медиации, они будут следовать своей собственной мотивации и вступят в процесс медиации, будучи готовыми к переговорам: ведь всегда легче следовать своим собственным решениям, чем навязанным извне.

Глава 3. Медиативные технологии как элемент восстановительного правосудия

3.1. Подходы к урегулированию конфликтных ситуаций. Триада эффективного взаимодействия

Я не говорю, что мир плох, но я говорю, что если мы откажемся воздвигать стандарты за пределами действия законов мира, мы окажемся на пути к тоталитарному подчинению силе. Самый важный факт в мире общества и политики - это то, что сила не всегда права. Есть даже предположение, что сила никогда не бывает права.

К. Поппер

Отметим, что использование специалистом медиативных технологий и восстановительного подхода не требует всех знаний и навыков, которые необходимы профессиональным медиаторам. Использование медиативных технологий позволит не только избавиться от негативных эмоциональных переживаний, связанных с конфликтами и разрешением споров на работе, связанных с осуществлением профессиональной деятельности, но и качественно улучшить межличностные отношения.

Процедура медиации как эффективный способ работы с кризисными и конфликтными ситуациями, существующими вокруг несовершеннолетнего правонарушителя является одним из элементов восстановительного подхода.

Отметим, что в практике существует и применяется значительное количество методов и технологий, которые могут быть использованы при работе с кризисными и конфликтными ситуациями. Выбор метода во многом определяется задачами, запросами участников, временными интервалами и другими факторами. Поэтому главная задача, стоящая перед специалистами субъектов системы профилактики, суметь идентифицировать причину и выбрать оптимальный способ урегулирования конфликта.

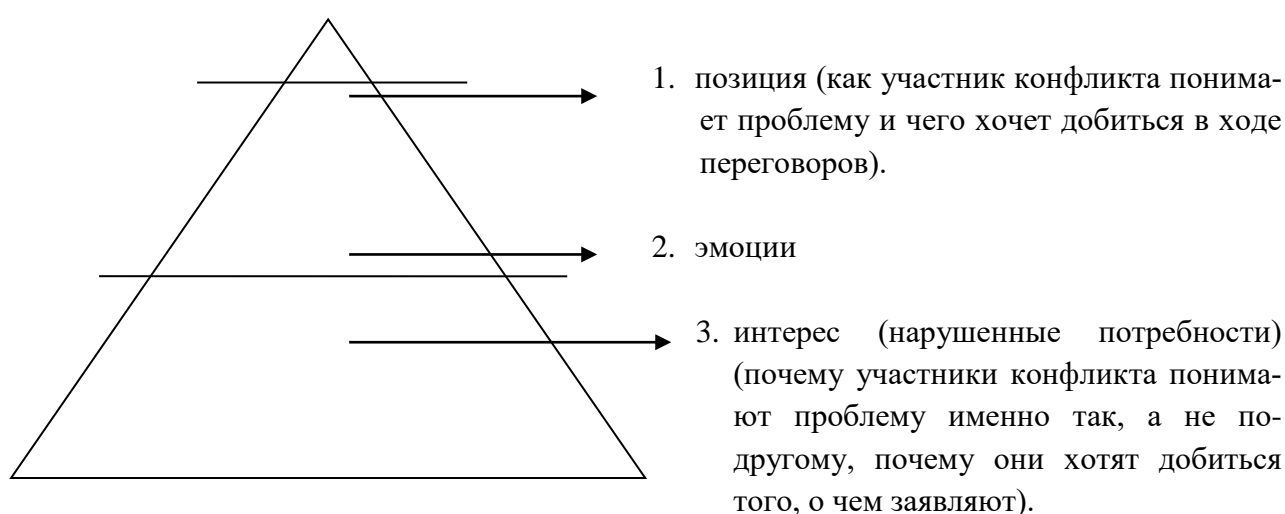
Медиация представляет из себя пошаговый процесс, имеющий основополагающие принципы, правила и структуру. Посредник, используя навыки урегулирования конфликтов, формируя у сторон позитивное восприятие конфликта, направляет усилия сторон на выработку взаимоприемлемого решения. Отметим, что проведение процедур медиации с целью урегулирования конфликтов

вокруг несовершеннолетнего правонарушителя имеет свою специфику, которую мы рассмотрим ниже.

Предлагаем Вам рассмотреть специфику работы с конфликтом при проведении процедуры медиации.

Основополагающим является подход к пониманию конфликта, который используется в медиации.

При проведении процедуры медиатор проясняет позиции сторон, работает с эмоциями, связанными с ситуацией возникших противоречий, а также проясняет интересы сторон в каждой ситуации. Схематично это можно отразить следующим образом:

Поиск интересов и проблем, лежащих в основе, может, конечно, привести также к пониманию того, что очевидный конфликт вовсе не является определяющим, а всего лишь «был последней каплей». Тогда удовлетворительное решение очевидного конфликта возможно лишь тогда, когда происходит также обращение к скрытым конфликтам. Основой последних могут быть, например, нарушения на личностном уровне или на уровне отношений.

Если изменить эти проблемы путем их понимания в ходе беседы невозможно, и требуется идти более глубоко, то перешагивают границы в сторону терапии. В то время, как при проведении процедуры медиации рассматриваются позиции и интересы, то личностные проблемы и проблемы отношений и их глубоких причин - это поле терапии.

Уровни конфликта и обработки конфликта³¹:

Отметим, что медиация позволяет урегулировать и разрешать конфликты, но на разных уровнях. В зависимости от рода конфликта и действий медиатора медиация соответствует скорее надлежащим переговорам или идет немного дальше, к рассмотрению проблем личности и отношений, - но не в качестве самоцели, а всегда с учетом цели решения очевидных проблем. Поскольку проблемы на различных уровнях зачастую взаимосвязаны, между надлежащим решением проблемы и работой с личностью нельзя провести четкое разграничение. Медиация - это не терапия, но может иметь терапевтический эффект.³²

Так в медиации безусловно учитывается и внутреннее состояние человека.

То с чем посреднику необходимо «работать» в процедуре - это отрицательные навыки и негативные опыт разрешения конфликтов, имеющиеся у сторон.

Люди в конфликтной ситуации не всегда могут контролировать свои эмоции. Очень часто гнев, злость, обида, боль не позволяют участнику спора продвинуться вперед без посторонней помощи. Медиация признает эмоции и чувства сторон, позволяет сторонам ощутить, что их эмоции понимаются, принимают без оценки и осуждения.

³¹ Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах. — Калуга: Духовное познание, 2004.

³² Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах. — Калуга: Духовное познание, 2004.

При урегулировании конфликта наряду с позициями, эмоциями и интересами сторон, важно учитывать так же подходы к урегулированию конфликта и стратегии поведения.

3.2. Активное слушание.

Технология «Активное слушание».

Потребности в данной технологии:

Технология «Активного слушания» применяется тогда, когда нам важно взаимодействие с ребенком, когда нужно создать условия для того, чтобы ребенок желал взаимодействовать с взрослым и был способен говорить о своей проблеме.

Зачастую специалисты, загруженные работой и уставшие, не способны выслушать ребенка. Специалист изначально позиционирует себя как знающего проблему ребенка (ребенок только начинает высказываться, как слышит от специалиста: «...все понятно...») и ее решение в форме готового варианта. В итоге, ребенок не услышан, а специалист решает *свое* видение проблемы понятным *ему* решением. Проблема детского суицида, которая актуальна для Иркутской области, имеет своим источником отсутствие взаимодействия между ребенком и окружающими его взрослыми. Технология «Активного слушания» позволяет лучше понять нужды и потребности ребенка, так как информация идет от самого ребенка, он настроен на открытый разговор с взрослым.

«Активное слушание» - способ ведения беседы, при котором слушающий демонстрирует, что он слышит, понимая чувства собеседника.

Различая понятия «слушать» и «слышать», в активном слушании используется и то и другое. Необходимо отметить, что активно слушать (то есть слушать и слышать, разделяя чувства собеседника) умеют абсолютно все. Активно слушаем мы тогда, когда для нас очень важна информация, а также тогда, когда информация поступает от очень значимого для нас человека. С другой стороны, имеют место ситуации, когда нам совсем не обязательно слушать активно (смотрим телевизор, думая о чем-то и заостряем внимание тогда, когда информация для нас важна).

Вместе с тем, в профессиональной жизни специалистов, работающих с детьми, бывают ситуации, когда специалист не способен активно слушать автоматически (в связи с усталостью, однотипностью действий, наличием более значимой проблемы и др.). Именно в этом случае необходимо использовать технологию «активного слушания».

Содержание технологии «Активного слушания»

Целью «Активного слушания» является установление взаимодействия и понимания собеседника, которое достигается посредством решения комплекса задач.

Задача первая – снизить эмоциональную напряженность собеседника через разделение его чувств, то есть проявление сочувствия (когда становится эмоционально легче). Снижение эмоционального напряжения происходит за счет проговаривания ребенком проблемной ситуации и за счет проговаривания взрослым

чувств и эмоций, которые, по его мнению, испытывает ребенок в причинно-следственной связи с действиями (обстоятельствами), которые вызвали эти эмоции, чувства.

Задача вторая – продемонстрировать собеседнику свое сочувствие, т.е. понимание и принятие его чувств. Разделение чувств и эмоций – важная составляющая взаимодействия с ребенком, т.к. невозможно без демонстрации ребенку доверия, сочувствия, открытости требовать проявления этих чувств по отношению к взрослому.

Задача третья – создать атмосферу доверия и желания говорить о себе, что достигается не только через эмоциональный контакт (разделение чувств и эмоций), но и создание необходимой обстановки через истинную заинтересованность взрослого.

Задача четвертая – создать условия для видения ребенком иных вариантов выхода из сложившейся ситуации.

Решение поставленных задач возможно посредством выполнения определенных правил.

Правило первое. При использовании технологии «Активного слушания» необходимо беседовать «лицом к лицу», т.е. повернувшись друг к другу лицом. Зачастую специалисты беседуют с подростком «через стол», который является преградой для коммуникации и, бесспорно, препятствует взаимодействию.

Правило второе. Важно установить с собеседником зрительный контакт («глаза в глаза», когда ваши глаза находятся на одном уровне). Наблюдения за специалистами позволяют утверждать, что зачастую стоящий на столе у сотрудника монитор компьютера отвлекает его внимание, что недопустимо во время беседы и препятствует коммуникации.

Правило третье. Желательно не задавать большого количества вопросов, отвечая в утвердительной форме. Например, вместо: «И вы обиделись на него?», утвердительное: «Вы обиделись на него». Если же ребенок находится в состоянии эмоционального возбуждения, вопросы противопоказаны, так как нарушают коммуникацию. Это вызвано тем, что, задавая вопрос, мы как бы пренебрегаем чувствами ребенка, призывая его подключить разум, что сделать крайне сложно, когда мы эмоционально возбуждены. Пример: ребенок прибегает со школы, бросает портфель, убегает в комнату... Мама привычно задает вопрос: «Что случилось?» - и получает ответ: «Ничего!». В этой ситуации важно понимать, что ответ «ничего» - не грубость маме, а защитная реакция на пренебрежение чувствами ребенка.

Правило четвертое. Не менее важно держать паузу в беседе, так как после своей реплики говорящий еще продолжает внутреннюю работу, помогающую ему разобраться в своих переживаниях (как правило, свидетельством того, что собеседник готов продолжать диалог, является взгляд, направленный прямо на вас).

Правило пятое. Кроме того, медиатор демонстрирует свое активное слушание позой (можно чуть податься вперед), жестом (руки не сцеплены друг с другом; можно допустить тактильный контакт – поглаживание по плечу, по руке, если вы более близко знакомы с ребенком), взглядом (сосредоточенный взгляд, кивание головой).

Правило шестое. При активном слушании необходимо «расшифровывать» скрытые за фактами чувства. Поэтому важно предположить и проговорить чувства, которые, как мы думаем, испытывает собеседник сейчас или испытывал в той ситуации, о которой он рассказывает. Не бойтесь ошибиться с чувствами, т.к. в этом

случае собеседник поправит нас. Например, мы говорим: «Петя бросил твой учебник, и ты расстроился», - ребенок, не согласный с определением его эмоции, нас поправит: «Нееет, я разозлился, потому что...».

Правило седьмое. При активном слушании, кроме обозначения чувства, мы проговариваем ситуацию, которая вызвала эти чувства, эмоции. Развитие эмоционального интеллекта ребенка состоит в научении его пониманию того, что конкретное чувство, эмоция вызвана тем или иным событием. Научившись этому, ребенок сможет не только лучше понимать себя, но и контролировать свои эмоции.

Если речь идет о ситуации, когда нам ребенок что-то рассказывает, то при повторении информации можно использовать несколько способов:

- *эхо-повторение*, когда практически дословно повторяем то, что сказал ребенок;

- *повторение через подбор синонимов*, когда максимально близко по смыслу, подбирая синонимы, воспроизводится то, что сказал ребенок;

- *повторение через перефразирование* используется тогда, когда не возможно (по причине использования нецензурной лексики; грубого обращения; перехода на личности и др.) повторить то, что сказал ребенок; в этом случае информация передается перефразированием, с сохранением конструктивного подхода (исключение перехода на личности и обсуждение действий, ситуации, события).

Если речь идет о ситуации, о которой ребенок ничего не говорит, необходимо, обозначив его чувство, конкретизировать то, что вы знаете. Например, ученик забегает в кабинет, не здоровается, падает на стул и смотрит в одну точку. Изначально необходимо обозначить чувство, которое испытывает ребенок в этой ситуации. «Вася, ты очень раздражен и сейчас о чем-то задумался» или «Петя, ты пришел с улицы очень раздраженным, ты чем-то расстроен».

Правило восьмое. Важно, не задавая вопроса, излагать фразу в повествовательной форме. Технология «Активного слушания» заключается в слушании, а не в задавании вопросов.

Придерживаясь всех вышеобозначенных правил, можно достичь результата активного слушания в виде комфортного взаимодействия с ребенком.

Результаты активного слушания: исчезают или ослабевают отрицательные переживания собеседника; возрастает доверительное отношение к вам; рассказчик лучше понимает свои собственные чувства; партнер по общению рассказывает вам гораздо больше, чем стал бы рассказывать в обычной ситуации.

3.3. Вербализация собственного эмоционального состояния. О важности умения управлять эмоциональным состоянием.

Технология «Я-сообщение».

Потребности в данной технологии.

«Я - сообщение» может использоваться в разных ситуациях, но на первом этапе осваивания медиативных технологий мы рекомендуем применять этот инструмент в ситуации, когда нам нужно выразить свое недовольство поступком ребенка.

Специалисты, работающие с детьми, пытаясь информировать ребенка о своем недовольстве, зачастую допускают несколько ошибок.

Ошибка первая: скрывают свое недовольство, маскируя его под что-либо иное.

Во время тренингов мы задаем участникам вопрос: «Если Вы недовольны каким-либо поступком ребенка, его действиями, нужно ли сказать ему об этом?» Часто участники отвечают, что о своем недовольстве лучше не говорить. Однако важно понимание: ребенок видит, чувствует, что взрослый чем-то недоволен. Бесспорно, что точно идентифицировать, чем взрослый недоволен, он не способен в виду своей незрелости (социальной, психологической). Вместе с тем, чаще всего недовольство взрослого ребенок переносит на себя (проще говоря, ребенок приходит к выводу: «Я-плохой и поэтому он(а) недоволен(а)»). В итоге ребенок, чувствуя себя некомфортно, защищается и начинает противостоять взрослому (злиться, ругается, «закрывается», уходит и т.д.). В такой ситуации ребенок не способен принять то, что ему говорит взрослый.

Ошибка вторая: о своем недовольстве говорят в деконструктивной форме.

Наиболее часто взрослый выражает свое недовольство, обвиняя ребенка как личность («Ты неряха...»), жестко критикуя («У тебя не хватает ума решить эту задачу»), оскорбляя («Ты debil...»), используя манипуляции («Я плохо себя чувствую, а ты...»), используя психическое и физическое давление (крик, физическую угрозу и др.). Ребенок начинает защищаться (крик в ответ, плач, ответные оскорбления, ответное манипулирование, «уход в себя», уход в физическом смысле и др.). Другим вариантом реакции ребенка является вымещение накопленного от общения со взрослым недовольства на кого-либо другого (другие члены семьи, окружающие дети и др.). Взрослому необходимо понимать, что нарушение потребностной сферы ребенка (а в данном случае идет речь о нарушении потребности в безопасности) приводит к тому, что ребенок должен компенсировать свое некомфортное состояние вымещением его на ком-либо либо саморазрушением. В любом случае ребенок не способен «услышать» то, что ему говорит взрослый.

Ошибка третья. Использование «Ты - подхода».

«Ты – подход» воспринимается ребенком как оскорбительный, даже если взрослый использует дружелюбный тон. Прежде всего «Ты - подход» обиден тем, что изначально, используя его, мы всегда переходим на личности, обсуждая не поступок ребенка, а его как личность. «Ты - подход» изначально категоричен в определении того, что ребенок «виновен», он не ориентирован на диалог с ребенком. Отрицательным последствием «Ты - подхода» также является то, что он создает барьер общения и препятствует дальнейшему взаимодействию.

Содержание инструмента «Я-сообщение»

Целью технологии «Я-сообщение» является принятие ребенком информации, которую до него хочет донести взрослый.

И сотрудники, работающие с детьми, и родители зачастую обвиняют детей в том, что они «не слышат», «пропускают все мимо ушей» и т.д. Важно понимание

того, что ребенок не слышит взрослого чаще всего потому, что взрослый не может доступно и понятно донести до ребенка информацию.

Для достижения такой жизненно необходимой цели необходимо решение нескольких задач.

Задача первая: необходимо понимание взрослым того, что в данном случае есть конфликт (он возникает у самого взрослого, когда он не принимает того, что сделал ребенок) и стремление к цивилизованной конфронтации.

Задача вторая: понимание необходимости высказывания ребенку своего отношения к какому-либо его действию, к возникшей ситуации в удобной для него форме.

Задача третья: сказать о своем недовольстве ребенку так, чтобы можно было продолжить взаимодействие с ребенком дальше, не нарушив уже созданных доверительных отношений и возникшего эмоционального контакта.

Задача четвертая: быть услышанным ребенком с тем, чтобы сказанная ему информация была им принята. Для этого необходимо сохранять спокойствие и быть доброжелательным и контролировать свои эмоции.

Задача пятая: освобождение от негативных эмоций, возникших в результате негативно воспринимаемого поступка или действия, совершенного ребенком. Наше эмоциональное состояние определяется тем, насколько нам понятен механизм возникновения тех или иных эмоций и возможности управления ими. Осознание и проговаривание своего эмоционального состояния и причин возникновения тех или иных эмоций, чувств позволяет снизить эмоциональный накал, нейтрализовать негативные эмоции для выстраивания дальнейшего конструктивного взаимодействия с ребенком и предупреждения своего профессионального сгорания.

Итак, первым правилом «Я-сообщения» является следующее: «Если Вы недовольны какими-либо действиями или поступком ребенка, скажите ему об этом». Однако вопрос в том, как сказать ребенку об этом так, чтобы не обидеть его.

Говоря о своем недовольстве действиями или поступком ребенка, важно и говорить от себя о тех чувствах, которые мы испытываем тогда, когда ребенок так поступает, так делает. Важно сообщить о своем отношении через обозначение своих чувств и эмоций.

Вторым правилом «Я - сообщения» является использование местоимения «Я», «Мне», «Меня» - отсюда и название данной технологии. Для того, чтобы сообщить о своих чувствах и эмоциях, необходимо говорить от первого лица в единственном числе. Нарушением равновесия во взаимодействии ребенка и взрослого является ситуация усиления своей позиции взрослым посредством использования местоимения «Мы». Такой подход приводит к последствиям деструктивного варианта взаимодействия, т.к. ребенок вынужден защищаться.

«Я - сообщение» включает две составные части. Первая часть – эмоциональная. В ней необходимо проговорить свои собственные чувства и эмоции.

Таким образом, третьим правилом является высказывание взрослым собственных эмоций и чувств, которые он испытывает в связи с поступком ребенка, в связи с его какими-либо действиями. Например, «Я расстраиваюсь ...», «Меня огорчает ...», «Мне обидно...».

Ошибкой при этом является обозначение не эмоций и чувств, а их последствий: «Мне неприятно...», «Мне не нравится...» и т.д. В данном случае взрослый сам строит барьер взаимодействия, прикрывая свои эмоции их следствием. Нарушается баланс взаимодействия, когда взрослый, с одной стороны, требует от ребенка открытости и принятия информации, а сам при этом остается закрытым. Искажение технологии «Я-сообщения» в этом случае приводит к отсутствию желаемого результата. В итоге может возникнуть ситуация, когда ребенок грубит в ответ, повышает голос, позволяет себе другие негативные проявления, которые нарушают дальнейшую коммуникацию.

Четвертым правилом является высказывание собственных эмоций и чувств относительно поступка, действия ребенка, а не его личности в целом.

Суть конструктивного подхода в общении с ребенком заключается в том, что взаимодействие строится на обсуждении предмета взаимодействия (например, плохих отметок по какому-либо школьному предмету, ситуации опоздания в школу и др.), в отличие от личностного подхода (который является деструктивным), построенного на обсуждении друг друга как личности (ты – плохой, я - хороший).

Пятое правило. В информационной части важно проговорить то действие или поступок, который вызвал недовольство. Нужно сказать о причинах, вызвавших данные чувства. При этом, как уже отмечалось, важно выразить свое недовольство не оппонентом в целом, а конкретным его действием. Например: «Я очень расстраиваюсь, когда люди, пообещав, что придут домой вовремя, опаздывают на два часа» вместо «Ты все время не выполняешь обещания». «Я-сообщения» имеют ряд преимуществ перед «Ты-сообщениями». Во-первых, последние зачастую воспринимаются другими как оскорбительная критика. Во-вторых, «Я-сообщения» дают нашему собеседнику возможность лучше узнать нас, наша открытость вызывает ответное желание раскрыться. В-третьих, «Я – сообщения» помогают нам самим разобраться, какая именно наша потребность была нарушена оппонентом.

Шестое правило. Действие или поступок должно быть максимально конкретизировано.

Необходимо помнить, что дети мыслят конкретно, им сложно воспринимать абстрактную информацию. Не понимая фразы «Ты ничему не научился в школе», ребенок начинает защищаться, бунтовать.

Например, если речь идет о ребенке: не «Я недовольна, что ты плохо учишься», а «Я расстраиваюсь, что мой сын в этой четверти получил три двойки по географии».

В технологии «Я - сообщение» важным является после выражения своего недовольства поставить «точку», т.е. не перейти на нотации, нравоучения, морали. Важно помнить, что активность внимания подростка ограничена 8 минутами.

Далее внимание ослабевает. Если для нас важно донести информацию до ребенка, необходимо помнить, что морали, нравоучения, нотации заставляют человека защищаться. Состояние защиты не способствует пониманию того, что ему говорят.

3.4. *Управление гневом и агрессией при урегулировании конфликта.*

Конструктивное разрешение конфликтной ситуации включает в себя не только понимание динамики конфликта и подходов к его урегулированию. Для специалистов при работе с подростками актуальными являются технологии, которые позволят конструктивно реагировать на проявление несовершеннолетними агрессии (в разных ее формах). При работе с сотрудниками в рамках тренингов проблема агрессии обсуждается достаточно часто, как отмечают сами специалисты, описывая «портрет» несовершеннолетнего правонарушителя, «агрессия- это то, что сразу можно отметить у правонарушителя. Агрессия на все: на весь мир, на себя». Отметим, что к последствиям проявления агрессивного поведения у подростков нередко можно отнести страх со стороны окружающих, а в случае, если речь идет про правонарушителя, то предубеждение, что подросток, который однажды совершил правонарушение (или отбывал наказание в местах лишения свободы), радикально отличается от подростков, не имеющих конфликтов с законом. Общество навешивает на правонарушителя ярлык «опасного» или «неисправимого» человека, начинает относиться к нему с подозрением и избегать его, зачастую не понимая, что тем самым она лишь делает ситуацию более острой, но не решает возникших проблем.

Отметим, что *агрессия часто — прямо или косвенно — находится в тесной взаимосвязи с основной потребностью человека в общении, в принятии обществом или определенной группой.*

Интересно, что исследования в области нейробиологии дали интересный ответ на вопрос о взаимосвязи между социальным исключением и агрессией. Социально «сконструированные» существа, такие как человек, реагируют на исключение из социума почти так же, как на *физическую боль. Головной мозг практически не делает различий между социальной болью и физической болью.* Социальное исключение переживается

организмом как боль не только с психической, но и с нейробиологической точки зрения, и он отвечает на нее измеримой реакцией биологического стресса.³³

Стигматизация, исключение и подобные действия со стороны окружающих сами по себе являются весьма агрессивными. Даже если учесть, что общество рассматривает их в качестве «ответной агрессии» на действия правонарушителя, нет ничего удивительного в том, что зачастую они приводят к «ответной агрессии» уже со стороны правонарушителя, тем самым превращая «замкнутый круг агрессии» в бесконечную спираль.

Пример: из диалога специалиста и подростка, состоящего на учете в УИИ. Подросток сидит, опустив голову, скрестив руки на груди, на вопросы отвечает «угу, ага», смотрит в телефон.

Специалист 1: «Илья! Ты некрасиво себя ведешь! Показываешь свой характер! Нужно себя вести достойно, порядочно!»

Подросток молчит.

Специалист 2: «Совести у него просто нет! Вот мои дети бесплатно нигде не занимаются, я за них сама везде плачу!»

Подросток: «А я в этом виноват?!»

Специалист 1: «Илья! Вот мы тут сидим, думаем как тебя занять... А ты? Ты почему против себя настраиваешь?»

Подросток: «Мне вообще от вас ничего не надо! Сам разберусь!!!»

Отметим, что диалог в данном случае, вероятно, закончится деструктивно, приведет к эмоционально-напряженному состоянию всех участников этой ситуации. И в данном случае повышается вероятность совершения повторных правонарушений подростков на фоне эмоционально-возбужденного состояния. Конструктивное разрешение конфликтной ситуации зависит во многом от умения управлять своим эмоциональным состоянием, понимать чувства и эмоции других людей и умения эффективно влиять на свое и чужое поведение посредством управления своими эмоциями и чувствами.

Взаимосвязь между развитием отношений и агрессией была доказана и нейробиологическими методами. Примером являются наблюдения американского ученого Пола Зака, который доказал, что недоверие к человеку повышает уровень важного гормона агрессии в крови. Зак провел эксперимент, в ходе которого двое испытуемых могли совершить сделку. Участник эксперимента А получает от руководителя

³³ Бауэр И. Принцип человечности: Почему мы по своей природе склонны к кооперации / Пер. с нем. И. Тарасовой. СПб.: Издательство Вернера Регена, 2009. — 152 с.

эксперимента денежную сумму. Он может инвестировать любую часть этой суммы, отдав ее участнику Б, у которого инвестированная сумма увеличится, потому что руководитель эксперимента увеличивает переданную участнику Б сумму в три раза. Как и в жизни, так и в этом эксперименте инвестирование со стороны участника эксперимента А (то есть передача части денег участнику Б) является вопросом доверия, потому что участник Б, который обладает теперь возросшей в три раза суммой денег, свободен решать, какую часть от этой суммы он вернет участнику А. Поскольку ход эксперимента с самого начала был изложен обоим партнерам, то сумма, которую участник А в начале эксперимента передаст партнеру, зависела только от доверия. Исследователей интересовало, как участник эксперимента Б отреагирует на проявленное (или не проявленное) доверие со стороны участника А. Результат был следующим: крупная инвестиция со стороны участника А вызвала у участника Б повышение уровня гормона доверия окситоцина. Ограниченное доверие или недоверие вызывало у другого испытуемого повышение гормона агрессии дигидротестостерона (ДГТ). *Подобные эксперименты показывают, что доверие рождает доверие. Недоверие и неприятие благоприятствуют развитию агрессии.*³⁴

Многочисленные исследования показывают, что насильственные действия (как со стороны детей и подростков, так и взрослых) имеют место главным образом тогда, когда людям угрожает опасность разрыва важных связей, или когда общество не хочет принять их или отталкивает.

Опыт Фонда «Ювента» с несовершеннолетними правонарушителями позволяет выделить следующие наиболее часто встречающиеся причины проявления агрессии:

1) Агрессия, в основе которой лежит травматичный опыт, полученный в детском возрасте. Речь идет о подростках, не имеющих (из-за тяжелой жизненной ситуации) положительного опыта в общении, травмированных в результате жестокого насилия, либо имеющие пример проявления агрессии и насилия в ближайшем окружении.

2) Агрессия, в основе которой лежит удовлетворение потребности в любви и признании. Например, конфликты между братьями и сестрами (за любовь родителей). Пример подростка, причиной совершения проступков которого являлась потребность во

³⁴ Эксперимент был описан в книге Бауэр И. Принцип человечности: Почему мы по своей природе склонны к кооперации / Пер. с нем. И. Тарасовой. СПб.: Издательство Вернера Регена, 2009. — 152 с.

внимании отца. Когда он что-то совершал, в школу вызывали отца, а родители находились в разводе.

3) Агрессия, в основе которой лежит направленность на сохранение отношений. Пример детей, которые в случае конфликтов между родителями начинают совершать правонарушения. Ребенок подсознательно полагает, что пока внимание родителей направлено на него, они не разойдутся. Либо, в случае, когда имеют место конфликты с родителем, ребенок начинает совершать правонарушения (уходит из дома, мелкие кражи), подсознательно желая тем самым привлечь внимание родителя.

4) Агрессия, направленная на создание сообщества «противостояния». Обычно агрессия носит неосознанный характер, цель — это направить совместные усилия на «борьбу». Примером являются подростки, совершающие преступления в группе. Подростки, объединяющиеся в такие сообщества, зачастую имеют большое количество конфликтов, как в семье, так и в других сферах.

Как правило, при работе с несовершеннолетними, находящимися в ТЖС, имеет место комбинация названных причин, например, у многих подростков уязвимых групп наблюдается депривация, то есть недостаток внимания и общения в первые годы жизни — наряду с другими отклонениями в социальном поведении — что вызывает повышенную агрессивность.

Подводя итог, отметим, в большинстве случаев, агрессия не является самоцелью. За исключением тех случаев, когда насилие проявляется как болезненная, в большинстве случаев вызванная крайне негативным жизненным опытом модель поведения. *Агрессия всегда — прямо или косвенно — находится во взаимосвязи с базовыми потребностями человека, и является следствием невозможности человека удовлетворить потребности позитивно.* Понимание механизма формирования агрессивного поведения безусловно способствует конструктивному взаимодействию, так как эффективная диагностика причин проявления девиантного поведения дает ресурсы для поиска методов и технологий помощи несовершеннолетнему.

Разбирая в рамках тренингов данную тему, специалистам предлагается рассмотреть механизм формирования агрессии на примере механизма формирования разрушительных эмоций (интерактив «Кувшин эмоций»). Отметим, что агрессия, физическая или вербальная, является следствием пережитой обиды, боли, зачастую как физической, так и

эмоциональной. Подросток, испытывая потребность в удовлетворении своих базовых позитивных потребностей, может совершать поступки социально-негативные.

Гипотезы, согласно которым готовность к насильственным действиям является врожденным качеством, а преступность определяется генами, нередко можно услышать как объяснение причин совершения несовершеннолетними преступлений. Современные исследования свидетельствуют о решающем влиянии пережитого человеком насилия на развитие у него агрессивного поведения, таким образом, социальные факторы (семья, ближайшее окружение, опыт, полученный в детском возрасте) во многом определяют механизмы реагирования человека на кризисные и конфликтные ситуации.

Большинство правонарушений происходят на эмоциональной почве: яркими примерами этому могут быть убийства в состоянии аффекта или импульсивные кражи. Чуть менее яркими – убийства в ходе самообороны или правонарушения под влиянием физиологических потребностей³⁵ (например, кража еды во время голода или насильственные действия вследствие сексуальной неудовлетворенности). Однако мы можем утверждать: практически все правонарушения происходят под влиянием интенсивных негативных эмоций – осознаваемых или подавленных. Хотя зачастую это бывает сложно отследить без подробного анализа ситуации, правонарушения, совершаемые (по отзывам самих правонарушителей) «просто так» или «для веселья» (например, хулиганство в случае подростков), имеют твердую эмоциональную подоплеку, которая «тянется» из их прошлого³⁶.

В 2002 г. исследователь Ю. Гуцин при помощи психологических тестов изучал уровень агрессии у подростков, состоящих на учете в детской комнате милиции ОВД г. Дубны, и их «благополучных» сверстников из Средней общеобразовательной школы № 6 г. Дубны. Обнаружилось, что значимых результатов в показаниях обеих групп выявлено

³⁵ Неудовлетворение потребностей – как физиологических, так и психологических – вызывают у индивидов интенсивную негативную эмоциональную реакцию. Если индивид не контролирует ее осознанно, она может заметно влиять на его поведение.

³⁶ На это часто намекают и сами формулировки того, как правонарушители объясняют свои действия. Если подросток разбивает камнем стекло в доме или крадет какой-то предмет у другого человека для того, чтобы «повеселиться», возникает вопрос: почему нанесение урона другому человеку доставляет ему удовольствие? С точки зрения психологии, такое может происходить если правонарушитель считает, что причиняет вред своим противникам, тем самым доказывая себе собственную «силу» над ними. Но тогда возникает другой вопрос: какие события произошли в прошлом правонарушителя, после которых он начал считать окружающих людей своими противниками? Какие эмоции «другие люди» – причем не обязательно те, которым он сейчас нанес вред – заставили его испытать для того, чтобы он начал относиться не только к ним, но и ко всем без исключения окружающим как к врагам? (см. психологический феномен под названием «генерализация» или «обобщение»)

не было. Исследователь пишет: «Можно утверждать, что уровень агрессии в выборке подростков-правонарушителей не больше, чем в выборке социально адаптированных подростков, и агрессивность в данном случае не является обязательным свойством подростка-правонарушителя».³⁷

Другими словами, и у подростков-правонарушителей, и у социально адаптированных подростков обнаружился примерно одинаковый уровень агрессивных реакций на внешние раздражители. Уточним: этот уровень – по большей части уровень физиологических реакций; «первых» реакций, которые ощущает подросток, когда он попадает в конфликтную ситуацию. Следовательно, между правонарушителями и их «благополучными» сверстниками есть какие-то другие различия, определяющие их поведение, а с ним – и статус в обществе (причем эти различия имеют не физиологическую, а психологическую природу).

Не менее важные данные показывает исследование психолога Фонда «Ювента» Л.М. Третьяковой (с 1996 по 2013 – психолог АВК, начальник психологической лаборатории). Исследователь сравнил результаты тестов агрессивности двух групп воспитанников Ангарской воспитательной колонии (АВК): участники первой группы совершили правонарушение с явными элементами агрессии, участники второй – правонарушение без явных элементов агрессии. Вывод оказался следующим: «по всем показателям опросника отсутствуют достоверные отличия между подростками, совершившими кражи, грабежи, разбой, хулиганские действия или тяжкие преступления против личности. В процессе исследования не выявлено также достоверного отличия между показателями опросника у осужденных, совершивших преступления без явных элементов агрессии (ст. ст. 158, 228, 89 УК РФ) и по другим статьям с откровенными признаками агрессии (ст. ст. 102, 103, 105, 108, 132, 161, 162, 163)».

Таким образом, утверждение «более агрессивные правонарушители убивают, менее агрессивные грабят» является неверным: и те, и другие правонарушители имеют одинаковую физиологическую «основу» агрессивного поведения.

Если сложить вместе результаты исследований Ю. Гущина и Л. Третьяковой, мы получим следующий тезис: «И правонарушители, совершившие убийство, и правонарушители, совершившие кражу, и дети, не имеющие конфликтов с законом, обладают одинаковым уровнем агрессивности». Это утверждение полностью совпадает с

³⁷ Гущин Ю.В. Агрессия и преступность подростков // Флогистон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/general/gushin>.

данными современной науки, согласно которым физиологические реакции на угрожающие события окружающего мира являются одинаковыми для всех людей вне зависимости от их расы, пола или возраста.

В таком случае, остаются некие факторы, которые влияют на то, совершит ли ребенок правонарушение или нет, причем эти факторы не имеют прямого отношения к его физиологии – следовательно, искать их необходимо в его психике, а также в условиях окружающей его среды и конкретных ситуациях, в которые он попадает³⁸. Подчеркнем: условия, в которых проживает индивид, равно как и люди, которые его окружают, напрямую влияют на его психические особенности: установки, убеждения, специфику поведения в обществе, мировоззрение и т.д.

Опыт, накопленный Фондом «ЮВЕНТА» за четырнадцать лет работы, позволяет утверждать, что обучение несовершеннолетних правонарушителей навыкам конструктивного общения и взаимодействия с другими людьми (в том числе и обучение навыкам контроля собственных эмоций) позволяет значительно снизить вероятность повторного совершения правонарушений. Благодаря такому обучению правонарушитель получает возможность ресоциализации и выстраивания позитивных отношений со своим окружением, тем самым, с позиции общественности, переходя из категории «правонарушителей» в категорию «благополучных» граждан. Следовательно, одним из основных отличий подростков-правонарушителей от их «благополучных» сверстников является умение контролировать собственные агрессивные реакции, не допуская их излишнего проявления ни во взаимодействии с другими людьми, ни в отношении их имущества.

Это обстоятельство приводит нас к следующему тезису: правонарушение зачастую является следствием недостаточного контроля эмоциональных реакций индивида.³⁹ То обстоятельство, что в определенных ситуациях эмоциональные реакции (которые имеют физиологическую природу) способны захватывать контроль над поведением индивида (и его рациональной психологической деятельностью) делает обучение правонарушителей

³⁸ К примеру, в ситуации продолжительного голода физиологическая потребность в еде во многих случаях становится сильнее сознательного контроля эмоций, и не совершавший до этого правонарушений человек может стать правонарушителем, украв еду с прилавка на рынке. В таких случаях сама ситуация не позволяет индивиду осуществлять контроль над эмоциями: верх берут его потребности, направленные на поддержание жизни организма. Гипотетически, даже умирающий от голода человек может усилием воли заставить себя воздержаться от правонарушения, однако мы предполагаем, что на практике возможность волевого контроля в данном случае обладает обратной корреляцией со степенью истощенности организма.

³⁹ Исключая правонарушения, которые были совершены непреднамеренно.

контролю над своими эмоциями необходимым условием для предотвращения случаев повторных правонарушений.⁴⁰

Отметим, что обучению подростка технологиям конструктивного общения и навыкам управления своим эмоциональным состоянием, способствует не только индивидуальная работа с ним, но и те модели поведения и примеры, которые он может наблюдать в своем окружении.

Конструктивное взаимодействие с правонарушителем в образовательном учреждении способно мотивировать его на посещение школы, а затем уже и на обучение. Конструктивный подход со стороны сотрудников системы профилактики, к примеру, сотрудников Подразделения по делам несовершеннолетних, способен изменить отношение подростка и к сотрудникам правоохранительной системы, и в целом к Закону, а затем уже мотивировать подростка на изменение поведения. Создание вокруг подростка-правонарушителя конструктивного пространства способно предупредить его дальнейшее преступное поведение.⁴¹

Восстановительно-медиативный подход включает в себя следующие аспекты управления гневом и агрессией при работе с несовершеннолетними правонарушителями.

⁴⁰ Более того, навыки контроля эмоций позволят правонарушителям наладить конструктивное общение с окружающими их людьми, тем самым увеличив вероятность их успешной ресоциализации и снизив вероятность возникновения рецидивов.

⁴¹ Садовникова М. Н. Несовершеннолетний правонарушитель и его окружение: навыки конструктивного взаимодействия (внедрение технологии «Шире круг!» в социальных и образовательных учреждениях): метод. пособие для практ. работников / М. Н. Садовникова, – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – 162 с.

1) Определение состояния. Эмоции злости, гнева не следует оставлять без внимания. Когда человек испытывает эмоции гнева и злости, происходит как бы «сужение» представления о конфликтной ситуации- мы не можем в полной мере проанализировать все, что происходит, ориентированы на конкретный результат (преимущественно деструктивный, например, получить желаемой в конфликте любой ценой). В ситуации, когда человек злится, сопереживать другому, понять его позицию мы не готовы, не редко происходит обострение проблемы. Злость также оказывает влияние на общение с окружающими - меньше слушаем, а если и слушаем, слышим только то, что хотим или ожидаем услышать.

Причины гнева могут быть различны. Так, например, гнев может оказаться адекватным выражением реакции на ситуацию (например, школьника вызвали к директору за то, что он якобы разбил стекло, но на самом деле он этого не делал, реакция злости на несправедливое обвинение будет уместна). Гнев может являться следствием выражения и иных эмоций, например когда люди ощущают страх, они нередко демонстрируют злость. Гнев может быть направлен на человека, **НО НЕ БЫТЬ** связанным непосредственно с ним, или направленным на **КОНКРЕТНОЕ** событие, но фактически вызван не им. Например, ученик приходит на урок, бросает портфель, ложиться на парту, на просьбу учителя выйти к доске отвечает грубым отказом. Вероятно, причина такой реакции в том, что происходило с ребенком до того, как он пришел в класс. Таким образом, специалисту следует понимать, что агрессивное поведение, злость признак того, что взрослый или ребенок нуждается в удовлетворении своих потребностей.

2) Управление собой в состоянии злости и агрессии.

Нередко сильная агрессия, проявляемая взрослыми или детьми, может вывести специалиста из состояния равновесия. Создать и сохранить конструктивное взаимодействие помогут, во-первых понимание причин проявления таких эмоций, а во-вторых это управление своим эмоциональным состоянием и отслеживание физических реакций. Например, в случае если при урегулировании конфликта посредник (медиатор) ощущает признаки нервного возбуждения (повышение частоты дыхания, изменение температуры тела), может потребоваться сделать небольшой перерыв, либо проговорить свои ощущения, используя медиативные технологии. Избежать вышеуказанных состояний поможет осознание того, что, во-первых, зачастую сотрудник не является причиной злости и агрессии, а лишь наблюдает за проявлением этих эмоций, выступая в роли независимого

посредника, не имеющего личный интерес в данном конфликте, и во-вторых, у сотрудника есть возможность в любой момент остановить проявление злости и гнева, в случае необходимости. Использование медиативных технологий в частности позволяет снизить уровень агрессии, если он будет угрозой для эмоциональной безопасности сторон.

3) Признание и реагирование на ситуацию. На этом этапе необходимо признать эмоции гнева и злости, используя медиативные технологии, обозначить, в случае если это необходимо, вашу эмоциональную реакцию на происходящее, показать, что вы понимаете чувства и эмоции собеседника, акцентировать внимание на позитивной потребности, которая лежит в основе проявления гнева и злости, предложить альтернативный вариант развития ситуации.

Вернемся к ситуации, описанной выше.

Пример: из диалога специалиста и подростка, состоящего на учете в УИИ. Подросток сидит, опустив голову, скрестив руки на груди, на вопросы отвечает «угу, ага», смотрит в телефон.

Специалист: Илья, я обратил(а) внимание на то, что ты все время смотришь в телефон. Меня это беспокоит, потому что не принимая активного участия в нашей беседе, ты можешь не получить от нее максимальной пользы.

Подросток поднимает голову.

Специалист: Я понимаю, что тебе, возможно, не очень хочется сейчас здесь находиться. Илья, возможно, тебе непросто слышать некоторые вещи, которые здесь прозвучали. Не мог бы ты показать, что по-прежнему слушаешь нас и мы можем продолжить беседу.

Далее можно продолжить диалог.

Пример: из диалога специалиста, родителя и подростка, состоящего на учете.

При беседе родитель постоянно повышает голос.

Специалист: «Наталья Геннадьевна, когда вы повышаете голос, мне сложно сосредоточиться, и я упускаю смысл того, о чем вы говорите. Я понимаю, что Вы испытываете гнев и выведены из равновесия. Я понимаю, что Вам важно, рассказать ваше видение ситуации. Мы готовы Вас выслушать, но давайте обсудим, что в беседе никто не будет повышать голос.

Получить подтверждение, что собеседник готов продолжить беседу с условием говорить, не повышая голос. Поблагодарить за сотрудничество. Продолжить беседу.

Вывод: Агрессия является неотъемлемой составляющей коммуникации. Она имеет свои позитивные и негативные проявления, однако с точки зрения физиологии агрессия это все же защитная реакция, например, на причинение боли. Однако, защитная функция агрессии проявляется еще и в том, что агрессия может служить индикатором, позволяющим регулировать взаимоотношения в обществе. Если человек испытал агрессию на себе, то возрастает риск проявления агрессивности с его стороны. У агрессии имеется тенденция вызывать дальнейшую агрессию, между отдельными людьми или группами часто возникают круговороты насилия, выбраться из которых очень трудно. Такие явления мы можем наблюдать в школах, напряжение в среде учителей, подавление агрессии, зачастую приводит к высокой конфликтности среди учащихся. Центральную роль в *урегулировании* подобных ситуаций играет помощь третьей нейтральной стороны. Как показывает практика, человек, получивший травму, связанную с проявлением агрессии, не всегда способен к поддержанию мирных и позитивных отношений длительное время. В случае, если идет речь про работу с подростком, имеющим травматичный опыт, для ресоциализации и профилактики повторного совершения правонарушений и преступлений методов урегулирования конфликтов может быть недостаточно. В таких случаях необходима психотерапевтическая помощь. Одним из новых направлений в терапии, эффективно зарекомендовавшим себя в направлении профилактики агрессивного поведения подростков является психобокс. Психобокс- это направление в терапии, особая методика работы с клиентом, направленная на понимание им механизмов своего собственного проявления жестокости и насилия. Как отмечает автор методики, цель психобокса – помочь пациенту с помощью его действий, аффектов и представлений разобраться в общих процессах проявления жестокости и насилия, и понять свою собственную реакцию на то, как проявляется эта жестокость и насилие через свое собственное тело, речь и поступки. Понимание взаимосвязи между взаимоотношениями, умением конструктивно разрешать конфликты с одной стороны, и агрессивными импульсами и умение осознавать и управлять своими эмоциями, с другой стороны, позволяет избежать развития серьезной и хронической агрессии у подростка и способствует профилактике совершения преступлений и правонарушений в дальнейшем.

